

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 7 (6378) 2015

ДЕНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарями в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Б. Урманче. «Сенокос в Салтыке»

Кому не
живется
спокойно...

с. 8

Лес да
болото
кругом...

с. 12

Отважный
сын Крыма

с. 6

Татарское
Каргалы

с. 11

Круглый
стол нашей
газеты

с. 4-5

Сибгат ХАКИМ

НИЧЕГО ДРУГОГО МНЕ НЕ НАДО

Что на свете есть милее края,
Где ты рос и начинал свой путь?
Ничего не надо мне другого,
Только б запах сена лугового,
Скошенного мной самим, вдохнуть.

Может быть, в восторге замирая,
Слишком превознёс я край родной?
Ничего не надо мне другого,
Лишь воды испить бы родниковой
Из ключа, отысканного мной.

Вся в холмах и долах даль родная —
За волною синяя волна...
Ничего другого мне не надо,
Только б светом дружеского взгляда
Жизнь моя была озарена.

Перевод Р. Морана

МОСКВА

Президент России Владимир Путин в День России по традиции вручил в Георгиевском зале Кремлёвского дворца государственные премии за выдающиеся достижения в области науки и технологий, литературы и искусства, а также в сфере гуманитарной деятельности. В этот день лауреатов государственной премии было семеро.

Среди награждённых народная артистка России Чулпан Хаматова, отмеченная высокой наградой за вклад в развитие отечественного театрального и киноискусства.

К людям, которым с равным успехом удаётся не только работать творчески, но и помогать окружающим, принадлежит Чулпан Хаматова. Учреждённый Чулпан Наилевной благотворительный фонд «Подари жизнь» помог уже многим детям, страдающим онкологическими заболеваниями. И на этот раз Чулпан Хаматова пообещала передать полученные деньги – это 5 миллионов рублей – на приобретение медицинского оборудования для Центра детской гематологии.

КАЗАНЬ

В Казанском Кремле государственный советник Республики Татарстан, председатель попечительского совета Фонда «Возрождение» Минтимер Шаймиев встретился с председателем Духовного управления мусульман Республики Крым муфтием Эмиралом хаджи Аблаевым.

Делегация ДУМ Республики Крым приняла участие в VI Всероссийском форуме татарских религиозных деятелей. Гости из Крыма в рамках форума посетили Болгарский историко-археологический комплекс и стали гостями традиционного праздника российских мусульман «Изге Болгар жыены».

Эмирал хаджи Аблаев отметил огромное значение Болгара для всей мусульманской уммы как места добровольного принятия ислама Волжской Булгарией на государственном уровне.

Минтимер Шаймиев рассказал гостю о деятельности Фонда «Возрождение».

Память

На 88-м году жизни ушёл из жизни **Фикрят Ахмеджанович Табеев**. Это известие больно отозвалось в сердцах всех, кто его знал, кому довелось работать с ним. Талантливый, сильный руководитель, умеющий принимать судьбоносные государственные решения и воплощать их в жизнь. Он вписал свои яркие, неповторимые страницы в историю страны и Республики Татарстан.

Фикрят Ахмеджанович Табеев родился 4 марта 1928 года в старинном татарском селе Азеево Рязанской области в крестьянской семье.

Окончил Казанский государственный университет.

В 32 года, став Первым секретарём Татарского обкома КПСС, он возглавил республику, оставаясь на этом посту почти двадцать лет, создал всю социально-экономическую мощь региона, превратив его в мощный промышленно-индустриальный край с интенсивным развитием сельского хозяйства.

Он умел убеждать, воодушевлять своими идеями и государственными мужей, и рядовых тружеников. Именно в годы руководства Фикрята Табеева и во многом благодаря его личным качествам Татарстан стал превращаться из аграрно-сырьевой территории в регион с мощной диверсифицированной экономикой. В 1960-1979 гг. получила новое развитие «Татнефть», добывшая в то время наибольший за свою историю объём нефти, были введены в эксплуатацию Камская ГЭС и Заинская ГРЭС, построены крупнейший в Европе нефтехимический комплекс в Нижнекамске, ПО «Казаньоргсинтез» и автогигант «КамАЗ». Строились новые благоустроенные города, как Набережные Челны и Нижнекамск, крепились и благоустраивались деревни и сёла.

В 1979 г. Фикрят Табеев был назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Афганистане в

БОЛГАРЫ

В Болгаре прошла презентация Открытого научно-практического комплекса «Ремесло средневекового города Болгара». Создание комплекса стало возможным благодаря реализации комплексного проекта «Культурное наследие Татарстана: остров-град Свияжск и древний Болгар».

Мероприятие посетили временно исполняющий обязанности Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханов, государственный советник Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев, депутаты Государственного Совета Республики Татарстан, руководители министерств и ведомств, главы муниципальных образований Республики Татарстан и другие официальные лица.

В презентации принимали участие учёные и специалисты Института археологии Академии наук РТ и Казанского (Приволжского) федерального университета, мастера исторического ремесла, члена клуба исторической реконструкции «Витязь», учащиеся Казанского техникума народных художественных промыслов.

Гости ознакомились с результатами работы Международной школы, готовящейся к приему участников из 25 стран уже в этом году. Гостям мероприятия был представлен научный атлас «Great Bolgar», подготовленный казанскими и российскими учеными. Были также продемонстрированы принципы работы информационно-навигационной системой www.bolgar.mobi, позволяющей туристам получить необходимую информацию об объектах осмотра. Интерес посетителей презентации вызвал также мультимедийный интерактивный виртуальный мир Болгара XIV века.

Гостями была отмечена важность задач, реализуемых сотрудниками комплекса «Ремесло средневекового города Болгара».

УСТЬ-КАМЕНОГОРСК

В Усть-Каменогорске (Казахстан) установили скульптуру Герою Советского Союза, великому сыну татарского народа, поэту Мусе Джалилю.

В торжественном мероприятии Министр культуры Татарстана Айрат Сибгатуллин зачитал приветствие врио Президента РТ и поблагодарил татарскую общественность Казахстана за установку памятника.

«Сегодня в городе — праздник. Мы долго думали, где будем ставить памятник и выбрали это прекрасное, живописное место на берегу Ульбы», — сказал на открытии аким города Усть-Каменогорска Темирбек Касымжанов.

«ТАТНЕФТЬ»

В семейном досуговом центре «Мастерславль» в Москве состоялось торжественное открытие демонстрационных залов «Автозаправочная станция» и «Автомойка», выполненных под брендом «Татнефть».

Детский город мастеров открылся всего два года назад, но уже стал популярным местом, куда взрослые приводят своих детей. Суть проекта заключается в создании максимально приближенной к жизни модели небольшого города, в котором все, как в настоящей жизни, кроме одного: его жителями и посетителями являются дети. В каждом здании города располагается та или иная мастерская, в которых детей знакомят с основами различных профессий.

А теперь в городе мастеров представлена и «Татнефть». На церемонии открытия основатель города Виталий Сурвилло поблагодарил «Татнефть» и выразил удовлетворение, что такую поддержку оказала именно отечественная компания — одна из старейших в России.

«Для нас не было сомнений участвовать или нет в этом проекте, так как это благородное и почетное дело, вызывающее чувство гордости за проделанную работу, — сказал в ответном слове директор ООО «Татнефть-АЗС-Запад» Рустем Ринатович Багаутдинов.

При поддержке компании «Татнефть» был организован Пятый юбилейный экологический пробег ретро-, гибридных и электромобилей «Из прошлого в будущее», организованный Департаментом природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы и ралли-клубом классических автомобилей. 26 экипажей преодолели почти 800 километров по городам Золотого кольца.

Автопробег стартовал в Москве, на Тверской площади. Самым первым за рулем одного из старейших в мире электромобилей Waverly Electric 1913 года выпуска в путь отправился руководитель Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москвы Антон Кульбачевский.

Все автомобили, участвующие в экологическом пробеге, заправлялись на автозаправочных станциях «Татнефть», высокое качество топлива которых было проверено и подтверждено лабораторией Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москвы. По единодушной оценке автолюбителей бензин и дизельное топливо «Танеко» прекрасно зарекомендовали себя в сложных условиях автопробега.

Ольга Золотова

МАМАДЫШ

21 июня, накануне дня начала Великой Отечественной войны, в городе Мамадыше возле Памятника павшим воинам в ВОВ прошла акция «Свеча памяти». Чтобы почтить память павших возле Вечного огня собрались участники проекта «Вместе с Президентом», студенты профессионального колледжа №87, учащиеся школ, профессанов. Участники акции ровно в 21.00 час зажгли свечи, чтобы почтить подвиг 27 млн. человек, отдавших жизни за Родину. После этого они возложили цветы и свечи к Вечному огню.

Из года в год наш Сабантуй, как праздник труда земледельца, прирастает и обогащается новыми и новыми красками. В течение веков Сабантуй является одним из главных событий лета для татарского и башкирского народов, Республики Татарстан и России. На основе традиционных спортивно-игровых состязаний все мы объединены в благородном стремлении показать свои лучшие качества: силы, ловкости и стремления к победе, а значит к здоровому образу жизни. Благодаря широкой поддержке самих регионов, где компактно проживают татары, праздник Сабантуй все ярче проходит в регионах России, в странах дальнего и ближнего зарубежья. Сделать его таковым помогают руководство Республики Татарстан и муниципальные районы Татарстана, которые выезжают для участия и организации мероприятий в регионы страны. В этом году Сабантуй прошел и проходит в 58 регионах России и 28 странах дальнего и ближнего зарубежья.

Татарская Каргала. Оренбург

В селе Татарская Каргала Сакмарского района Оренбургской области прошёл VI Всероссийский сельский Сабантуй. Его гостями стали более 500 общественных деятелей из 18 субъектов РФ, 20 высших руководителей мусульманских религиозных обществ, более 60 представителей татарской диаспоры, проживающих в Китае, и активисты из соседнего Казахстана.

Обширная поляна под Татарской Каргалой превратилась в огромный майдан Сабантуя. Здесь гостеприимно распахнули двери татарское, башкирское, русское национальные подворья, казачий курень — их возвели не только оренбуржцы, но и участники Сабантуя из Башкирии и Татарстана. Гостей праздника угощали национальными блюдами, встречали народными танцами, песнями на разных языках.

К гостям с добрыми пожеланиями обратился временно исполняющий обязанности Президента Республики Татарстан Рустам Минниханов, заместитель Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан Салават Сагитов, Губернатор Оренбургской области Юрий Берг и председатель ЦДУМ России Талгат Таджуддин.

Участников праздника ждали концерты прославленных коллективов Оренбуржья, Татарстана, Башкортостана. В рамках VI Всероссийского сельского Сабантуя проводился детский Сабантуй, который стал самой веселой частью праздника. На малом майдане специально оборудовали площадку с тематическими выставочными экспозициями и мастерскими.

На празднике было развернуто несколько спортивных площадок — для борьбы куреш, балансирования на бревне, армрестлинга, а неподалеку от главной поляны обустроили ипподром. Спортивная часть праздника стала самым ярким событием Всероссийского сельского Сабантуя-2015.

Скачки проходили в девять заездов. Из Самарской области, Башкортостана, Татарстана, а также из разных районов Оренбуржья привезли 72 скакуна. Башкирские резвыми оказались жеребцы из Башкирии. В скачках на приз Губернатора — Председателя правительства Оренбургской области главную награду добыл жеребец Стивен Слю. Приз Главы Республики Башкортостан завоевал жеребец Гардемарин. Успех заводчиков и жокеев отмечен автомобилем «Лада-Гранта».

В национальной борьбе куреш обладателем главного приза стал Раиль Нургалева из Татарстана (весовая категория — 100 кг). Именно он уносил на плечах главный

приз Сабантуя — барана. Но в этом году к привычной награде добавились и более весомая — автомобиль.

Домодедово

Уровень домодедовских Сабантуев давно стал не то что общегородским и областным, а межрегиональным. На этот раз его можно было назвать и международным. Именно «международным» его назвали в программе подмосковного телеканала «360».

И это справедливо. Каждый год домодедовский Сабантуй объединяет людей разных возрастов, национальностей и культур. В Домодедово традиционно приезжают гости из самых разных регионов

России. Среди участников спортивных и культурных мероприятий в программе праздника в этот день были гости из Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана. Кроме этого, на Сабантуй в Домодедово приехала и группа африканских студентов, обучающихся в высших учебных заведениях г. Москвы.

Организаторами мероприятия выступили администрация городского округа Домодедово и РОО «Татарский национальный центр Московской области» при поддержке полномочного представительства Республики Татарстан в Российской Федерации.

Гостей праздника встречали председатель Региональной общественной организации «Татарский национальный центр Московской области» Фуад Фейзрахманович Султанов и глава городского округа Домодедово Леонид Павлович Ковалевский. На Сабантуй приехали делегации из муниципальных образований Подмоскovie, где действуют местные отделения ТНЦ Московской области — Наро-Фоминска, Климовска, Апрелевки, Видного, Селятина, Молодёжного.

Вся территория парка культуры и отдыха «Ёлочки» была превращена в большую сцену, на которой развернулись игровые и спортивные площадки, где каждый из гостей мог принять участие в татарских национальных конкурсах или просто понаблюдать за соревнованиями и состязаниями, татарскими народными играми и забавами.

Было развёрнуто «Татарское подворье», воссозданное Новошешминским муниципальным районом Республики Татарстан. Желающие могли познакомиться с бытом татарской семьи, испробовать татарских национальных лакомств и угощений. Здесь же татарстанские артисты исполнили весёлые и зажигательные танцы и песни.

На майдане татарской национальной борьбы Куреш приняли участие 46 батыров. Сильнейшим стал мастер спорта Рустам Халиуллов из Новой Москвы.

На большой сцене выступили лучшие артисты из Москвы и Подмоскovie, Татарстана и

Узбекистана. Изюминкой праздничного концерта было выступление юной певицы из Казани, финалистки телепроекта «Голос. Дети» Саиды Мухаметзяновой. Как всегда с огоньком и задором выступила заслуженная артистка Узбекистана, певица Наталья Нурмухамедова.

Поздравить домодедовцев приехали в этот день почётные гости: заместитель Председателя Государственного Совета Республики Татарстан Римма Ратникова, заместитель председателя Правительства Московской области Эльмира Хаймурзина, заместитель полномочного представителя Республики Татарстан в Российской Федерации Булат Миннулин, глава Новошешминского муниципального района Республики Татарстан Вячеслав Козлов, главный редактор газеты «Татарский мир» Ринат Мухамадиев, заместитель командующего ВДВ России, генерал-майор Нариман Тимергазин, начальник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, генерал-лейтенант полиции Юрий Демидов, председатель Общины крымских татар г. Москвы

Мустафа Мухтеремов и другие официальные лица.

Заместитель Председателя Государственного Совета Республики Татарстан Р.А. Ратникова зачитала приветственный адрес временно исполняющего обязанности Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова.

Пресс-центр РОО «ТНЦ МО»

Пушкино

Мамадышский район Татарстана вот уже третий год все краски Сабантуя везет в Подмоскovie, становясь неотъемлемой частью Московского областного праздника. 15-й областной Сабантуй в этом году проходил в городе Пушкино. Как отметил глава Пушкинского муниципального района Александр Тропин: «Все мы здесь, в Пушкино, живем дружной семьей, отмечая вместе праздники и решая сложные вопросы в будни».

Праздник и вправду собрал представителей самых различных национальностей. Но все же большинство из них татары, так соскучившиеся по родной речи, по татарским песням, танцам, по празднику, который ассоциируется с родным краем, детством.

В атмосферу старинного татарского быта и самобытной татарской культуры окунуло гостей Сабантуя национальное подворье, представленное Мамадышским районом. Колорит татарского быта создали национальная одежда, предметы быта и домашнего убранства татар, татарские песни, танцы. Гостей угощали национальными блюдами.

«Многовековым традициям — жить. Нашей дружбе в единой многонациональной семье России — крепнуть. Очень символично, что подмосковная земля, наделенная особой энергетикой единства, согласия и дружбы, добра, мира и душевной радости сегодня соединяет воедино людей самых разных регионов и национальностей нашей страны,» — отметил в своем выступлении на торжественной части праздника глава Мамадышского района Анатолий Иванов.

Тавда

Праздник Сабантуй проводился управлением культуры, молодежной политики и спорта администрации Тавдинского городского округа при поддержке татарских

предпринимателей города.

На торжественном открытии Сабантуя присутствовали заместитель губернатора РТ Х.М. Гильфанов и и.о. директора Управления культуры, молодежной политики и спорта администрации округа И.И. Зенькова.

В культурной программе праздника приняли участие творческие коллективы г.Тавды и группа заслуженного артиста Татарстана Хайдара Гильфанова в составе лауреата Международного телевизионного конкурса «Татар моңы» Вилорика Садыкова и лауреатов межрегионального конкурса «Урал сандугачы» Эльвиры и Регины Камаловых.

На празднике приняли участие более 1,5 тысяч человек. Были организованы соревнования по национальной борьбе куреш, традиционным национальным играм и состязаниям...

София

Российские соотечественники, объединившиеся в 2014 году в сообщество «Волжские булгары», впервые в Болгарии организовали в Южном парке Софии татарский национальный праздник «Сабантуй».

Жителям Софии представилась возможность увидеть во всей красе и разнообразии самобытность многонационального народа Российской Федерации. Перед празднично оформленным входом гостей встречали в национальных костюмах и с чак-чакком. Первое полотенец Сабантуя привязал на шею посол России в Болгарии Ю.Н.Исаков.

Сабантуй открыл знаменитый национальный фольклорный ансамбль «Българе», восхитив зрителей своим прекрасным выступлением. А артисты из Татарстана поразили зрителей своим виртуозным исполнением, сразу же завоевав любовь и признание публики. В развернутых в парке шатрах болгарским друзьям показали образцы народных промыслов, рассказали об истории национальных республик, угощали национальными татарскими и башкирскими блюдами.

Все участники праздника были вовлечены в традиционные народные развлечения. Детвора наравне со взрослыми соревновалась в беге в мешках, с ложками во рту с яйцом, вели бои мешками с соломой. Крепкие парни осваивали приемы народной борьбы на посах куряш, девочки балансировали на бревне, наиболее отчаянные бегали с ведрами, наполненными водой на коромыслах, силчати отжимали гири, демонстрировали свою удалость на лошадах. А главный батыр Сабантуя получил приз — живого барана.

Киев

В Киеве татары дружно отпраздновали замечательный праздник «Сабантуй». Выступление квартета «Талир», зажигательные песни восточных красавиц Эльзары и Ленары, акробатический этюд Рины и Рината Хабибуллиных и стихи в исполнении Галины Лотоцкой — все было проникнуто духом единения и радостью совместного творчества.

Поздравить татарскую диаспору с национальным праздником пришёл наш соотечественник Эльдар Кабиров и исполнитель собственных песен Светлана Островская. Лавры самого оригинального номера праздничной программы заслужила гость из Республики Татарстан Мадина Сафиуллина. Праздник и спортивные соревнования на истинно татарском духе и на родном языке вела Ряхима-ханым Ахмерова.

В Крыму по инициативе федеральной просветительской газеты «Татарский мир» прошел «круглый стол» на тему: «Исторические корни нашего единства и проблемы развития Крыма». Встреча с писателями и известными деятелями науки и культуры состоялась в стенах Крымского инженерно-педагогического университета (КИПУ) Симферополя, который был создан в 1993 году с учетом потребностей возвращающихся из депортации народов. Сейчас более половины студентов, обучающихся в вузе, - крымские татары. В ходе дискуссии обсуждались следующие тезисы: «Татары всего мира – корень один, ветви разные», «Татарская интеллигенция – сила в единстве мыслей», «Развитие Крыма – первоочередная задача Российской Федерации и татар евразийского пространства».

Участники встречи обсудили историю и современные проблемы крымских татар, рассказали, какие чувства они испытывают в процессе вхождения Крыма в состав РФ и что опасаются потерять. Модератором «круглого стола» стал главный редактор газеты «Татарский мир», известный российский писатель **Ринат Мухамадиев**. В работе «круглого стола» приняли участие ректор КИПУ, доктор технических наук, профессор Февзи Якубов; декан факультета крымскотатарской филологии КИПУ, главного редактора газеты «Къырым» Бекир Мамутов, доктор филологических наук; профессор Адиле Эмирова; редактор журнала «Йылдыз» Дилявер Османов; директор научно-исследовательского центра крымскотатарского языка, литературы, истории и художественной культуры при КИПУ, профессор Исмаил Керимов; доктор философии, кандидат филологических наук, директор по науке НИО «История и психология древних народов Крыма» Ахтем Джелилов; глава крымскотатарской общины Москвы Мустафа Мухтеремов, заведующий кафедрой крымскотатарской литературы факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Шевкет Юнусов; писатель Сейяре Меджитова, заведующая кафедрой крымскотатарской и турецкой литературы Ленияра Джелилова, преподаватели факультета крымскотатарской и турецкой филологии, студенты и многие другие.

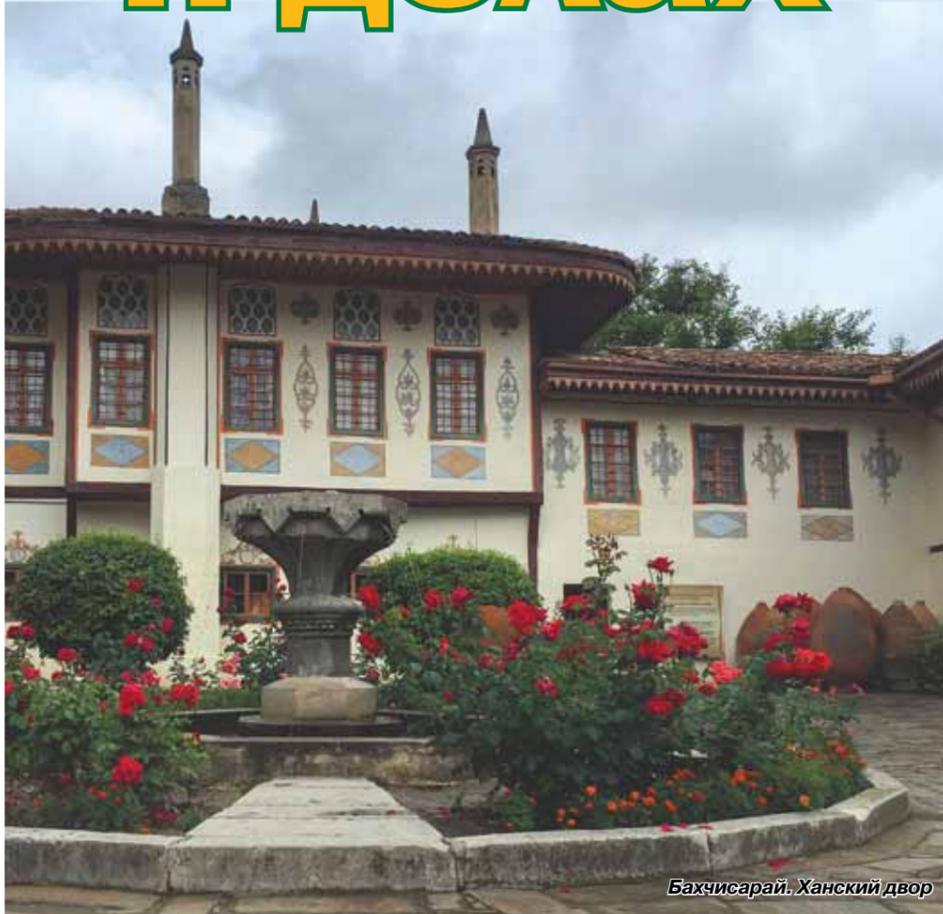
Открывая встречу, Ринат Мухамадиев подчеркнул важность общественного и культурного диалога между татарами, проживающими на всей территории Российской Федерации. Он отметил желание значительной части российского общества помогать Крыму в решении его насущных задач и предложил форматы общественного диалога между крымскими татарами и татарами, проживающими на территории России. Он рассказал, что не раз бывал в Крыму в составе писательских делегаций. Каждое новое поколение российских и русских писателей по-своему воспринимало Крым, но ни для одного из них этот полуостров не был только лишь красивым и теплым местом отдыха: здесь создавались великие произведения, менялся взгляд на мир. В каждый свой приезд на полуостров Мухамадиев при малейшей возможности общался с крымскими татарами, ближе узнавал их культуру и обычаи. Редактор газеты «Татарский мир» выразил сочувствие трагедии крымскотатарского народа, каковой явилась депортация 1944 года, и напомнил о том, что первым Указом Президента РФ после присоединения Крыма к России стал Указ «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития».

- Главным лозунгом нашей встречи могли бы стать слова великого просветителя тюрко-татарского мира Исмаила Гаспринского: «Телдә, фикердә, эштә – берлек!» («Единство в языке, мыслях и делах»), – продолжил свое выступление Ринат Мухамадиев. - Единым прошлым и для волжских, и для крымских татар является Золотая Орда. Нас связывают тюркская культура и ислам. Я был искренне рад тому, что Крым вошел в состав России. Почему обрадовался? Потому что мы с крымскотатарским народом вошли в границы единого государства. Во времена СССР я не мог свободно говорить на улицах Казани по-татарски. Женщины в трамвае затыкали рот: «Хватит болтать свое каля-баля». Казань несколько столетий была заброшенным захолустным городом, а сейчас, за последние 25 лет в составе новой России он стал одним из самых развитых и красивейших городов России и Европы. Татарская культура и литература переживает период

Выступает ректор КИПУ Февзи Якубов

ЕДИНСТВО В ЯЗЫКЕ, МЫСЛЯХ И ДЕЛАХ

Бахчисарай. Ханский двор

Крымский инженерно-педагогический университет создан в 1993 году с учетом потребностей возвращающихся из депортации народов. Прежнее название: Крымский государственный индустриально-педагогический институт.

В университете на семи факультетах обучается 7000 студентов по 23 специальностям. На 32 кафедрах работают более 500 преподавателей, из них 43 доктора наук и профессора, 226 кандидатов наук и доцентов. При университете создан Научно-исследовательский центр крымскотатарского языка и литературы (директор — Исмаил Асанович Керимов, д.ф.н., профессор).

небывалого возрождения, народ свободно говорит на своем родном языке, который в Татарстане находится в ранге государственного. Во время празднования 1000-летия Казани Президент Владимир Путин подчеркивал, что страну создали и поднимали русские и татары мы вместе. Кем бы мы ни были, волжскими или крымскими татарами, - мы все сегодня дети этой огромной страны. У России достаточно мощи и возможности преобразовать и значительно улучшить и жизнь крымских татар. Я очень надеюсь, что вскоре мы все это увидим.

Задав тон беседе, Ринат Мухамадиев передал слово ректору КИПУ **Февзи Якубову**, который рассказал о давнем сотрудничестве университета с казанским научным сообществом и отметил высокое качество высшего образования в Татарстане. В частности, он похвалил исследовательскую работу, которая активно ведется в Казанском (Приволжском) федеральном университете. Ректор подчеркнул, что сегодня в тюркском мире самой здоровой и заинтересованной силой в возрождении крымскотатарского народа с его культурой и самобытностью являются казанские татары.

- Мы нуждаемся в том, чтобы мощный татарский мир, с его культурой, историей и экономикой входил в Крым. Другие национальности, проживающие на полуострове, должны видеть, какая крепкая у крымских татар опора. Татарстан должен быть представлен у нас, как республика, поддерживающая нас и демонстрирующая единство тюркского мира. В качестве жеста доброй воли предлагаю Татарстану взять на себя финансирование строительства «Центра полиэтнической культуры молодежи» нашего университета, включающего спортивный зал, общежитие и другие важные объекты социальной инфраструктуры вуза. Уже есть

проектная документация и разрешающие документы, осталось только профинансировать проект, который оценивается в 25 миллионов долларов. Если бы мы решили этот вопрос, студенты из Татарстана могли бы приезжать в Симферополь на практику, здесь могли бы работать татарстанские филологи, физики, химики... В Москве крымских татар много, но они, как и свойственно москвичам, жадные, поэтому мы надеемся на помощь Татарстана, - пошутил в завершении своего выступления Февзи Якубов.

Шутку тут же красиво парировал глава крымскотатарской общины Москвы **Мустафа Мухтеремов**, подарив ректору КИПУ настенные часы ручной работы с изображением Аю-Дага и старинной крымской мечети Айя-София, которая не уцелела до наших дней.

- Я хоть и живу в Москве, - продолжил Мустафа Мухтеремов, - прописка у меня крымская и все, что происходит с моим народом в Крыму, очень важно для меня. Я считаю, что многое сейчас зависит от нас самих. Никакое государство не посадит за тебя дерево или не наведет порядок в твоём доме. Нам надо самим стараться налаживать контакты с Россией и Татарстаном не только на уровне государственных структур, но и на уровне народной дипломатии. Многое зависит от самих людей и хорошо, что в Крыму есть такие активные люди, которые не сидят и не ждут, пока им все преподнесут на блюде с голубой каемочкой. Если мы сами не будем предпринимать решительных мер для получения желаемых благ, то ничего и не будет, хоть обижайся, хоть нет. Мы живем в такое время, когда как никогда важны общественные инициативы, и я призываю всех быть активными.

- Существуют наиболее очевидные доказательства об исчезнувших цивилизациях и культурах, чем кожа и кости – это их язык, - начал свое выступление доктор философии, кандидат филологических наук **Ахтем Джелилов**. - Наши языки имеют единый генетический корень. Это тюркские языки, в каждом из которых имеется кыпчакский субстрат. Когда-то носители этих языков были частью единого государства Дешт-и Кыпчак, находившегося на территории Евразийского пространства. В средние века, Татарский и Крымский каганаты были улусами Золотой Орды.

Исследования по выявлению единых исторических корней, сравнительной типологии татарского и крымскотатарского языков, общих корней древней поэзии братских наших народов были предприняты в работах известных ученых академиков Энвера Тенишева, Равиля Фахрутдинова и других исследователей.

В начале прошлого века взоры татарских ученых, политиков и поэтов были направлены в сторону Бахчисарая, где наш выдающийся просветитель издавал

Мустафа Мухтеремов с подарком

первую общетюркскую просветительскую газету «Тарджиман», а в период 1920 – 1940 гг. уже представители крымскотатарской интеллигенции и писатели получали светское образование в Уфе и Казани. Так что корни нашего взаимовлияния и сотрудничества в области просвещения весьма глубокие и крепкие. Нам предстоит их только продолжить и углублять.

В ходе дискуссии профессор **Адиле Эмирова** подняла вопрос о возвращении к латинской графике крымскотатарского языка. Еще в тридцатые года прошлого века в Крыму были в ходу арабская вязь и латинская графика. Переход на кириллический алфавит произошел при советской власти. Возвращение к латинице для крымскотатарского языка длится примерно столько же, сколько и процесс репатриации народа на свою Родину, то есть уже более 20 лет. И хотя алфавит на основе латиницы был утвержден еще в 1992 году, а спустя пять лет соответствующее решение приняла Верховная Рада Крыма, полноценного перехода так и не произошло. По мнению Адиле Эмировой, латиница позволяет наиболее адекватно передать написание и звучание языка. Она интересовалась точкой зрения главного редактора газеты «Татарский мир» по этому вопросу.

В своем ответе Р.С. Мухамадиев сказал, что подобный закон, предусматривающий восстановление татарского языка на основе латинской графики, был принят еще в 1999 году и Государственным Советом Татарстана. Но на такое нововведение сразу неоднозначно отреагировали татары, проживающие в других регионах Российской Федерации, в том числе и в Москве, а Госдума РФ их поддержала. Игнорировать мнение значительного большинства татарского народа, расселенного на территории всей Российской Федерации, было нельзя, так как в Татарстане проживают лишь примерно 20% татар. А разделить народ по алфавиту никак нельзя. И еще мы бы потеряли огромное литературное наследие, накопленное в советское время, когда книги издавались большими тиражами.

Во время встречи некоторые выступающие, в том числе декан факультета крымскотатарской филологии **Бекир Мамутов**, отмечали, что обещания, данные российским правительством после вхождения Крыма в состав РФ, к сожалению, остались лишь на бумаге и носят декларативный характер. Записанное в статье 10 Конституции Республики Крым положение о придании крымскотатарскому языку, наряду с украинским и русским, статуса государственного пока не работает. Между тем крымскотатарский язык, имевший до 1944 года статус государственного в Крыму, более чем какой-либо другой в бывшем СССР нуждается в защите, поскольку он дольше других функционировал в дискриминационных условиях. Заместитель Председателя Государственного Совета Республики Крым Ремзи Ильясов считает, что в крымских школах в обязательном порядке должны преподавать все три государственных языка Крыма, а не только русский. При этом изучение крымскотатарского и украинского языков «не должно идти в ущерб русскому, который является общероссийским государственным языком».

- Скорее всего, этот закон не удастся «пробить», даже если он будет сто раз юридически обоснован, – считает главный редактор журнала «Йылдыз» **Дилявер Османов**. – Потому что анти-татарская пропаганда, которая велась в Крыму еще с советских времен, до сих пор существует, и люди, которые ее активно проводили, до сих пор

в добром здравии. За крымскотатарским языком закреплен государственный статус, но наполняемости нет. Наша пресса находится в плачевном состоянии, возьмите хоть наш журнал, хоть газеты «Кърым» или «Янъы дюнья». Я не сторонник огромных планов. Люди приезжают слушают и уезжают... Есть такая практика в России, как реализация федеральных программ. Так вот нам надо запустить федеральную программу по созданию сети крымско-татарских школ и детских садов. Если будет федеральная программа, никто не сможет нам

Симферополь. Справа налево: М. Мухтеремов, А. Джалилов, Л. Ситдикова, Р. Мухамадиев

противостоять. По крайней мере, мы должны идти хоть небольшими шагами, но в правильном направлении. Я считаю, нам с волжскими татарами надо не разовыми совместными проектами заниматься, а постоянно держать контакт. Мы должны знать свои корни, самих себя и знать себе цену. Судьбой было угодно, что мы снова оказались в одной стране, и я всегда подчеркиваю, что нам нужно использовать опыт татар, живших долгое время в России.

Заведующий кафедрой крымскотатарской литературы Таврического национального университета **Шевкет Юнусов** в заключительном выступлении выразил надежду на то, что опыт Татарстана в выстраивании отношений с федеральным центром, окажется полезным и крымскотатарскому народу, и все сложности со временем будут преодолены.

- Также отмечу, что нам интересен опыт Республики Татарстан в развитии общеобразовательных организаций в части изучения татарского языка и литературы, – продолжил Шевкет Юнусов. – Сейчас идет активный процесс изучения базовых принципов образовательной системы с учетом языковой специфики региона для возможного применения их в Крыму. Становление школ и классов с изучением крымскотатарского языка и литературы в новых условиях пока, к сожалению, идет с лязгом. Даже создается впечатление, что местная власть умышленно готовит проблемы в отмеченном направлении... Но мы все равно живем с надеждой, что пройдет еще два-три года, и крымскотатарский как государственный язык Республики Крым полноценно заработает и в практическом русле.

Много разных вопросов было поднято во время «круглого стола». Доцента кафедры крымско-татарской и турецкой литературы КИПУ **Феру Сеферову** интересовало современное состояние романистики на татарском языке. Искусствоведа **Эльмиру Черкезову** волновала вопрос получения высшего образования в области музыковедения и театроведения в России. **Ленира Джелилова** рассказала о своем отце известном писателе Шекире Селиме и подарила редакции «Татарского мира» его книгу.

На следующий день коллектив редакции «Татарский мир» вместе с Мустафой Мухтеремовым побывал в Бахчисарае, одном из крымскотатарских центров полуострова, знаменитого своим Ханским дворцом и Большой Ханской мечетью. Члены редакции побывали в Ханском дворце, на могиле Исмаили Гаспринского и осмотрели древнейшее в мире Зынджирли медресе.

Лейсан СИТДИКОВА,
Крым

Бахчисарай. Ханский мавзолей

Әйтмә син авыр сүз...

Вот уже сколько лет у меня в ушах, да и в душе, звучит одна песня - чистая и задушевная песня на родном татарском языке «Әйтмә син авыр сүз...» в исполнении Асафа Валиева. Она словно в душу запала мне, словно ласково пре тследует меня и радует одновременно. Порою замечая, что начинаю петь ее про себя. «Әйтмә син авыр сүз, йөрәк бит болай да яралы...» Слова песни проникают прямо в сердце. Я как-то сидел в свободное время за письменным столом и автоматически стал переводить ее слова на русский язык. И в результате вот что получилось...

Ренат Акчурин, кардиохирург, академик РАН

ӘЙТМӘ СИН АВЫР СҮЗ

Ризван Хәкимов көе,
Раamil Чурагулов сүзләре

Беркайчан әйтмә син авыр сүз,
Бик кыска, әй кыска гомерләр.
Син — минем гомерлек юлдашым.
Син — гәлем, йолдызым, сөйгән яр.

Әйтмә син авыр сүз, әйтмә син!
Йөрәк бит болай да яралы.
Жырларны шаулатып жырлысы,
Гөрләтеп яшисе бар әле.

Бик авыр минутлар булса да,
Тап миңа шул вакыт жылы сүз;
Авыр сүз әйтәсең килсә дә,
Әйтмә син, сөеклем, әйтмә, түз!

Әйтмә син авыр сүз, әйтмә син!
Йөрәк бит болай да яралы.
Жырларны шаулатып жырлысы,
Гөрләтеп яшисе бар әле.

Иртәсен, кичен дә миңа син
Кызганма карашың жылысын.
Шул чакта сөем артуын
Йөрәгәң белән син тоярысың.

Әйтмә син авыр сүз, әйтмә син!
Йөрәк бит болай да яралы.
Жырларны шаулатып жырлысы,
Гөрләтеп яшисе бар әле.

НИКОГДА НЕ ИЩИ ЖЕСТКИХ СЛОВ

Никогда не ищи жестких слов
Жизнь и так коротка, коротка,
Ты мне счастье, мечта и мой кров,
Ты созвездий моих красота.

Никогда не скажи грубых слов,
Сердце в ранах и так у меня,
Если песню соткешь мне из слов,
Будет к жизни стремление тогда.

Как ни тяжело придется Тебе
Ты найди мне живые слова.
Если даже обида в уме,
Не открой это мне никогда.

Не скажи грубых слов, не скажи,
Сердце в ранах и так у меня,
Если песню мне тихо споешь,
Будет жизни желанье тогда.

Не обидь меня словом потом,
Не жалея милых глаз теплоты.
И Тебе подарю я за то
Теплоту моей вечной любви.

Не скажи жестких слов, не скажи,
Сердце в ранах и так у меня.
Ты любовь мне свою покажи,
Будем счастливы вместе тогда.

Перевод Рената Акчурина

Рустем ИСАЕВ, журналист

Судьба воина-патриота...

В ночь с 12 на 13 апреля 1944 года город Старый Крым был окончательно и бесповоротно освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Среди тех, кто первым ворвался с боями в город, был и наш соотечественник, легендарный командир группы разведки Восточного соединения крымских партизан Осман Исаев.

Мой отец, Осман Исаев, родился в Судаке 1 января 1919 года в семье Мамута и Медине ханум Исаевых. Отец Османа Исаева Мамут некогда, с 1898 по 1906 гг., служил в Санкт-Петербурге в лейб-гвардейском Преображенском полку при императоре Николае II. Это был полк особого назначения и охраны. В этом полку служило немало крымских татар.

До 1940 года Осман Исаев жил, учился и работал в Судаке. До призыва в армию работал водителем в Судакском райкоме партии. Службу проходил в киевском военном округе в составе 21-й армии. С началом Великой Отечественной добровольно ушел на фронт. Был младшим сержантом, водителем пулемётно-зенитной установки. Воевал на Южном фронте. В составе керченско-феодосийского десанта сражался на Крымском плацдарме. Их армия одна из первых встретила врага. Но силы были не равны. Немецкая авиация с воздуха наносила мощные бомбовые удары, а сухопутные войска и танковые дивизии вермахта на ходу расстреливали и крушили всё живое, движимое и недвижимое. Их армия почти полностью была уничтожена, и оставшиеся в живых солдаты и офицеры отступали с боями на юг. После провала той десантной операции в плену оказались сотни солдат и офицеров, раненных и обескровленных.

Находясь в плену в лагере военнопленных в Феодосии, Осман Исаев, будучи водителем, обеспечивал бесперебойную связь между подпольными группами военнопленных. Они добывали продукты, одежду, вывозили и направляли военнопленных и патриотов в места активной деятельности партизанских формирований для продолжения борьбы с фашистскими оккупантами.

В годы Второй мировой войны партизаны Крыма наводили буквально ужас на врага. Ожесточенная борьба с фашистами шла и в Старокрымских лесах и горах. Железнодорожный перегон от Джанкоя до Семи Колодезей был под постоянным контролем

бойцов Восточного соединения партизан. За поимку руководителей и командиров полиция обещала десятки тысяч немецких марок. Жители деревень собирали для партизан продовольствие, медикаменты. Но всего этого было недостаточно, и партизан спасал лес, где росли орехи, кизил, мушмула, и тайные тропы, известные только местным жителям, крымским татарам.

В конце сентября 1942 года настал черед и Османа Исаева. Он с группой патриотов бежал на машине, прихватив с собой высокопоставленного немецкого офицера, и примкнул к партизанам. Их отряд был сформирован из участников сопротивления: русских, украинцев, крымских татар, грузин, армян, азербайджанцев..., знавших друг друга по совместной подпольной работе в плену.

Начал воевать в составе 10 отряда третьей бригады восточного соединения Крымских партизан. В качестве командира группы разведки Осман Исаев принял участие в нескольких десятках боевых операций. По отчётным данным командира 10 отряда Ивана Заики, имя Османа Исаева только за 1943 год упоминается в числе отличившихся восемь раз. По итогам боевой деятельности за 1943 год комиссар отряда А. Овчинников приводит список самых храбрых и отважных партизан. Привожу их согласно отчёта комиссара: Осман Исаев, Пётр Шандыба, Ата Кочмамедов, Расул Гаджиев, Сергей Гаспарян, Джеллил Алиев, Борис Загидзе и Александр Батаев. Впоследствии мой отец был назначен на высокую офицерскую должность командира комендантского взвода при штабе Восточного соединения Крымских партизан. Командующим Восточным соединением был Владимир Кузнецов, а комиссаром, начиная с ноября 1942 года, Рефат Мустафаев. Владимир Степанович очень ценил и уважал отца, доверял ему выполнение самых сложных и ответственных боевых операций. Вот итог личной боевой доблести Османа Исаева: более 200 убитых солдат и офицеров противника. А всего их отрядом было уничтожено более 500 солдат и офицеров оккупационных войск. Приведу далеко не полный перечень операций, проведенных Османом Исаевым в 1943 году:

на дороге Шах-Мурза - Салы взорвано 9 столбов связи;

взорвана автомашина с личным составом противника;

уничтожены три тяжёлые автомашины с личным составом, убиты и ранены более 100 человек противника;

на дороге Эльбузлы - Салы группа под командованием Османа Исаева произвела налёт на Румынскую заставу севернее деревни Эльбузлы, уничтожив четырех и ранив трех солдат; обстрел противника, пытавшегося напасть на лагерь партизан, противник понес большие потери и отступил;

на дороге Старый Крым - Салы группа во главе с Невгасимовым уничтожила автомашину с 15 румынскими солдатами, отличились Батаев, Мешков, Маслов, Исаев и другие...

К концу 1943 года активность Старокрымских партизан усилилась. Самым значительным их достижением стал разгром немецкого гарнизона численностью 1300 солдат и офицеров. Для проведения операции командование Восточного соединения направило две бригады: вторую (командир Котельников) и третью (командир Куликовский). Ночью народные

мстители незаметно подошли к городу. В установленное время был дан сигнал к атаке. Во время боя партизаны уничтожили два танка, 16 автомашин, склад с боеприпасами. Группа под командованием Османа Исаева забросала гранатами казармы, где находились гитлеровцы. Захватили тюрьму гестапо и освободили

46 советских заключённых, приговорённых к расстрелу. Одна из тех узниц, из числа 46 приговорённых к расстрелу, в послевоенные годы часто встречала отца в городе, подходила к нему, обнимала, плакала и говорила: «Если бы ты, Саша, вовремя не подоспел, нас бы всех тогда расстреляли... В этом бою в панике отступавшие фашисты из машины бросили гранату в сторону Османа. Исаев не растерялся, поднял гранату и бросил ее обратно в машину, подорвав ее вместе с немцами. Его группа уничтожила 189 солдат и 6 офицеров противника. Партизанам достались 407 лошадей, 108 обозов, сотни единиц огнестрельного оружия и много других военных трофеев.

12 апреля 1944 года к 10 часам утра в Старый Крым вошли около 40 партизан, вооружённых пулемётами и автоматами, для установления контроля над городом. Партизаны столкнулись с немецким автобатальоном и в результате ожесточённого боя, подбив два бронетранспортёра, несколько тяжёлых и одну легковую машину, уничтожив значительную часть живой силы противника, израсходовав весь боезапас, без особых потерь отступили в южную часть города. И эта операция была проведена под командованием Османа Исаева. По данным другого партизанского командира Владимира Годзишвили, немцы отступили, но в середине дня в Старый Крым вошел карательный батальон СС и двинулся тремя колоннами по трём северным улицам города, начал методичное уничтожение жителей. Истребление жителей совпало с прорывом немецких танков, которые подошли на помощь карателям. Впоследствии эти танки были подбиты партизанами. Израсходовав боезапас, каратели отошли в сторону Салы, но через 4 часа, перегруппировав силы и снарядившись боезапасом, вернулись и начали сгонять население в район кладбища. В тот момент, когда было собрано несколько сот человек и были установлены пулемёты для расстрела людей, партизаны и несколько советских танков вместе с частями 227 дивизии ворвались в город. Немцы, не успев совершить свое злодеяние, поспешно бежали. Взяв часть партизан в качестве десанта, танкисты, преследуя карателей, двинулись в направлении Салы. Таким образом, с 12 на 13 апреля 1944 года Старый Крым был полностью освобождён от фашистов. Все это лишь небольшая часть тех героических партизанских будней моего отца Османа Исаева и его отряда, воевавших за Родину. Осман Исаев закончил войну в должности командира комендантского взвода Восточного соединения в апреле 1944 года. А в мае 1944 года его, как и всех крымских татар, лишили этой Родины, выслан из Крыма. И сколько таких, как мой отец, партизан, бойцов, командиров и комиссаров Советской Армии - крымских татар - не было по достоинству награждено орденами и медалями...

Хочу рассказать еще об одном эпизоде из воспоминаний отца. Когда их везли в вагонах к местам депортации, на одной из остановок изможденные люди вышли набрать воды и просто подышать свежим воздухом. Среди них был и Осман Исаев. Он невольно подслушал разговор одного младшего офицера-конвоира со своими подчиненными. Этот вояка, показывая на крымских татар, говорил, что этот народ надо было посадить на корабли, вывести подальше в море и потопить, чем везти куда-то в тыл. Отец не выдержав этого гнусного оскорбления народа, подошёл к нему и наотмашь, что было силы, ударил молотком. Да так, что тот отлетел, упал и истомно стал звать на помощь. Пришедшие другие офицеры, выяснив в чём дело, отпустили отца, строго наказав своего сослуживца. Помню рассказ отца о его беседе

с профессором Рефиком Музафаровым. После одного из успешных боев партизан с фашистами, у немецкого офицера нашли письмо, в котором тот писал родным в Германию, в Гамбург, что против них так отважно воюют много местных татар и он бы не хотел их видеть даже во сне...

После войны, находясь долгие годы в Узбекистане, Палванташе, Осман Исаев опять сел за баранку, работал водителем в нефтеразведке. В 1961 году он с семьёй переехал поближе к родному Крыму, в Краснодарский край, где много лет проработал в городе Крымске водителем-дальнобойщиком. Объездил почти всю страну. Встречался с людьми разных национальностей, ветеранами войны, которых объединяла дружба и взаимопонимание. Часто приезжал в Крым на встречу с бывшими партизанами и бойцами на день освобождения Старого Крыма. Встречая отца, его бывшие сослуживцы с уважением говорили: «Это - наш боевой командир».

Я часто приезжал с отцом в Крым и тоже виделся с его боевыми друзьями. В 1976 году, приехав в Крым, встретились в Керчи с П.М.Заболотным, в Феодосии - с А.Батаевым, А.Крикловым, в Судаке - с Я.Кушником, в Старом Крыму - с Л.Забоевым, К.Никифоровым и другими боевыми соратниками отца. Все они говорили, что отец по заслугам достоин звания Героя Советского Союза. Но, как оказалось, мы жили в стране, где не всегда награды и звания делили по справедливости...

И личная жизнь Османа Исаева была небезоблачной. Рано ушла из жизни его верная подруга - жена Гульсум Дервишева... И как любой крымский татарин, отец всегда помнил и думал о родном Крыме. Часто вспоминал Старый Крым, где прошли его молодые годы в партизанском лесу, тропы и дороги, по которым преследовал врагов и уходил от карателей. И, конечно же, вспоминал о своём Судаке, где он родился, мальчишкой бегал по горам, ходил к морю. Будучи юношей со своим отцом, моим дедом, объездил и бывал во многих местах Крыма. Вспоминал и рассказывал о своих друзьях юности разных национальностей, как они были дружны, многие из них свободно говорили на крымско-татарском. И все годы, прожитые вне Родины, думал о возвращении в Крым, мечтал снова увидеть свой дом, свои горы, тёплое море и ласковый берег. Его мечта сбылась в 1978 году, я тогда служил в армии. Переехав, отец прописался быстро, чему многие соотечественники, годами жившие без прописки, были немало удивлены. Но эти сплетни очень скоро прекратились, когда поближе узнали о том, что рядом с ними живет настоящий герой, готовый на смерть стоять и за свою Родину, и за свой народ.

Наш дом постоянно был полон людей: и известных, и простых тружеников, как крымских татар, так и представителей других народов. Частым гостем у нас был профессор Рефик Музафаров. Многим соотечественникам отец помогал решать насущные проблемы, многим помог прописаться и устроиться на работу.

Отец неоднократно выступал на митингах в день освобождения Старого Крыма. Выступал в Красносельской школе перед детьми, рассказывал правду о войне, истинную историю освобождения Старого Крыма, разоблачал лживые, наполненные злобой к коренному населению полуострова публикации и книги, когда многие молчали и опасались открыто об этом говорить...

Думаю, и сегодня многие помнят отца, его характер, его доброту, пылкий взгляд, порой вспыльчивость, благородную улыбку. Многие находят удивительное сходство отца с другим легендарным разведчиком, полковником Исаевым - Штирлицом, героем романов культового писателя Юлиана Семенова, ставшего в свое время настоящим народным кумиром. Блестяще осуществив сложнейшую операцию по разоблачению планов нацистов, осевших после войны в Аргентине, полковник Исаев, наконец-то, возвращается на Родину. Но сталинский режим встретил героя не наградами и почестями, а камерой на Лубянке, унижительными допросами, кремлевскими интригами, склоками и фальшью...

Иногда мне кажется, у настоящих мужественных людей, настоящих героев - один род, одни корни и гены... и одна судьба...

г. Старый Крым

Отец перед войной

Рауль МИР-ХАЙДАРОВ

Мое детство пришлось на сороковые и начало 50-х годов прошлого века. Многое видано, много пережито, о многом передумано. Вот этим своим опытом и мыслями я делюсь с вами, мои читатели.

С 1906 г. вплоть до 1911 г. в Российской Империи прошла неоцененная потомками столыпинская реформа, коснувшаяся всех губерний России и земель от Урала до Тихого океана, а также Казахстана. Наверное, в истории центральной России и Малороссии Петр Аркадьевич Столыпин оставил меньше следов, чем в Казахстане, Сибири, на Дальнем Востоке и в Крыму.

В столыпинскую реформу Россия вложила огромные средства: переезд, оформление земли в собственность, подъемные на обустройство скотом на месте – все было сделано за счет казны. Оттого миллионы людей, побросав родные места, с энтузиазмом поехали в далекие и неведомые края. Сегодня нам и представить трудно, какую ценность представлял тогда для людей земельный надел, полученный бесплатно, да еще с отсрочкой налогов на новом месте.

Казахстан, испокон веков имевший девятую по площади территорию в мире, больше других ощутил благотворные результаты столыпинской реформы, особенно в своих западных областях: Уральской, Актобинской, Оренбургской. Да-да, не удивляйтесь – с 1920 г. Оренбург был первой столицей Казахстана.

В начале XX века, в 1906 г. построили железную дорогу Оренбург – Ташкент, связавшую столицу Российской Империи с Казахстаном и Средней Азией. Вокруг моего Мартука, входившего некогда в Акбулакский район Оренбургской области Казахстана, во времена столыпинской реформы после ввода в эксплуатацию железной дороги появилось более двух десятков русских сел: Казанка, Степановка, Полтавка, Новоефедоровка, Чайда, Вознесенка, Покровка, Веренка, Андреевка, Калиновка, Нагорное, Новомихайловка, Белые хатки, Красные столбы и т. д.

В нашем районе протекали три реки: Илек, Танаберген, Аксу, катившие свои воды к великому Уралу, в котором в ту пору водились двух-трехметровые белуги и осетры, а черную икру солили в стокилограммовых бочках. Кроме этих рек, были еще около пяти мелких речушек и сотни больших и малых глубоководных озер с рыбой. Вода в реках и озерах оказалась пригодной и для людей, и для скота, а для бань, для стирки, для поливов огородов и бахчевых – лучше и не сыскать.

Вот в таких дивных местах – у рек и у озер, с грибами, дичью, с ежевикой, малиной, голубикой, костяникой по берегам, вблизи железной дороги и обносывались первые переселенцы из Закарпатья, Дона, Кубани, Запорожья, Украины, из бедной

и малоземельной центральной России – русские, татары, казаки, украинцы, гуцулы, молдаване (их у нас звали «бессарабами»), евреи, да-да – евреи-земледельцы.

Богатая природа, разумные законы и малозаселенная казахская земля предоставили переселенцам достойную по тем временам жизнь. Оттого Актобинская, Уральская, Оренбургская области оказались самыми густонаселенными и промышленными в крае. Сюда бежали от революции и гражданской войны, коллективизации и голода; беженцы и эвакуированные в войну в 1941г., а также освоение целины в 1954г. резко увеличили население этих областей. И сегодня на девятой части суши планеты живет около 17 миллионов людей, столь велики просторы Казахстана.

Проще говоря своим переселенцы были обязаны казахской земле и воде – и того, и другого, казалось, хватит на века. Зимы в Казахстане были выюжными, снежными, в степи лежали двух-трехметровые сугробы снега – величайшая благодать для пашни, для земли! Теперь такие зимы и снега и вообразить трудно. По весне и осени шли обильные дожди, и реки, речушки, большие озера разливались на десятки километров. Эти пойменные луга становились покосами, пастбищами для скота, а пустые заречные земли в мае превращались в разноцветные тюльпанные поля, благоухая удивительным ароматом. Жаль, что про такое чудо не ведала мадам Коко Шанель, а то появились бы всемирно известные мартуцкие духи, а не «Шанель №5». Там же, рядом с Илеком, располагались и общинные огороды, для которых жители вскладчину приобретали бензиновый движок для полива.

Вблизи воды высаживали картошку, в ту пору никто на чужое еще не зарился, не выкапывали по ночам чужие огороды, такое впервые началось в горбачевскую перестройку благодаря демократическим свободам, а точнее – от отсутствия власти. Подобное воровство даже в войну не случалось.

В пойменных лугах и подпочвенные воды оказывались не глубокого залегания. Хозяйева огородов, приезжая полоть, окучивать и поливать, то тут, то там рыли «копанки», быстро наполнявшиеся водой – вкусной, холодной. На отмели у берегов рек, на перекахах с нежным серебряным журчанием били из-под воды сотни, тысячи фонтанчиков мелких родников. В ясные солнечные дни, в утренние часы роднички встречали нас, словно оркестром, и мы, мальчишки, забыв о рыбалке, подолгу слушали музыку реки, воды, природы. Много лет спустя я расслышал эти речные мелодии и у С.Н.Рахманинова, и П.И.Чайковского.

Река пополняла свои воды и из природных источников, а не только после таяния снегов и дождей. Мы, мальчишки, безбоязненно пили воду из любых водоемов, даже из луж, и не помню, чтобы кто-то из нас заболел.

С раннего детства я помню, как наш мусульманский квартал ходил за водой на вокзал – кто с ведрами на коромысле, кто с бидоном на тележке, кто с бочон-

ком. На вокзале работала колонка, а водопровод протянули до станции в 1903 году от аула Кумсай, где паровозы заправлялись водой и чистили топки. В 1949 году в нашем квартале впервые вырыли вскладчину колодец, уж слишком тяжело было ходить на вокзал зимой, в бураны, метели, мороз. Вода в колодце оказалась на глубине восьми метров, такая же вкусная, как и в «копанках» на огородах. Тогда никто не мог и подумать, что через двадцать лет далекие от нашего Мартука химические заводы отравят почти повсюду подпочвенные воды и у людей появится новая неведомая болезнь – рак. Сруб первого колодца сложили из красной тяжеловесной сосны, в 1962 году сруб обновили, поставили бетонные кольца, но этот колодец послужил людям недолго. Лет через пять в каждом дворе появится собственная колонка, потому что насос «Агидель» за пятнадцать рублей станет доступен и мартучанам.

Почему я пишу о родниках, о «копанках», о колодце, о колонке на вокзале, об «Агидели» – потому что дальше речь пойдет о воде, а точнее, о цене воды в самое ближайшее время.

Слово «экология» мое поколение услышало только в конце 60-х годов, и нам казалось, что оно не касается нас. В середине 60-х, когда целина уже десять лет радовала страну, и из наших мест, наконец-то, «ушли» голод и холод, по воскресеньям весь день из Мартука, вперевые в его истории, ходили на Илек автобусы, вывозили людей на пикники, на пляж. Выезжали семьями, компаниями, с самоварами, патефонами, баянами, аккордеоном. Теперь даже представить такое невозможно – убили, загадили реку, высохли озера, высох заречный лес, пропала река Танаберген. С самого начала 80-х годов реки стали катастрофически мелеть, вся канализация городов спускалась в наш несчастный слабенький Илек. Часть ядовитых отходов актобинского ферросплавного и алгинского химзаводов – двух крупнейших в области заводов, не имевших никогда очистных сооружений, сбрасывали только в Илек. Танаберген и Аксу протекали дальше, рядом с Мартуком. Ядовитые сбросы убили не только реку и озера, но и зеленые насаждения на десятки километров вокруг. Люди потеряли реку, озера, огороды, пастбища, скот, взамен получили только рак.

Забыл рассказать о прудах, о прудовом хозяйстве. В 1949 году, когда я пошел в первый класс, в пяти километрах от Мартука, за селом Казанка, построили большую плотину, и появилось первое прудовое хозяйство в районе. Какие огромные, красивые пяти – семикилограммовые сазаны, карпы, голавли ловились на закидушки с плотины на прудах – не высказать! Хотя прудовое хозяйство возникло на хозрасчете – без дотаций государства, рыбачить удочкой, без сеток и бредней разрешалось бесплатно. Кроме сазанов, в сети рыбацкой артели попадали лещи, сомы, щуки, налимы, плотва – щедра, богата казахская земля на что хочешь: и на рыбалку, и на охоту, и на пашню, и на пастбища, и на всю таблицу Менделеева.

Но там, где появляется человек, не всегда расцветают сады, чаще после него остается загрязненная природа, выжженная и загаженная земля. Убили реку сбросами нечистот, а «хвосты» вредных производств за десятилетия накопили в отстойниках десятки тысяч тонн ядовитых отходов, испортили подпочвенную воду на сотни километров вокруг. Этот скорбный список потерь можно продолжать и продолжать. Вместе с Илеком, Танабергеном и Аксу также тихо, незаметно погибли и пруды нашего района.

Почему я об этом рассказываю? Хочу, чтобы люди знали о том, какая жизнь, какая природа были в их родных краях. Сегодня уже никто, кроме стариков-аксакалов, не верит, что у колхоза «Победа» до самых 60-х годов были огромные, в десятки гектаров, малинники, безработные мужчины с раннего утра спешили с ведрами пешком за два километра на малинники. Платили натурой – собираешь девять ведер колхозу, десятое – домой. Так же мальчишки зарабатывали сено для буренки – девять волокуш сена колхозу, десятую себе. Сколько радости было в этой работе! Каждый раз, встречаясь в музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина с картиной великого импрессиониста Боннара «Сбор винограда», я вижу свой Мартук и людей на сборе малины. Шестидесять лет назад малиновое, клубничное, ежевичное варенье варили почти в каждом доме. Иногда, возвращаясь в Мартук, мне вдруг у кого-нибудь во дворе чудятся эти сладкие запахи моего далеко несладкого детства.

А какие арбузы, помидоры, огурцы, капусту выращивали в нашем районе! Государство вывозило эту продукцию вагонами, машинами, солили в огромных деревянных бочках (их у нас называли на украинский манер – кадками) для армии, для городских столовых. Арбузов было так много, огромных – на целый пуд, что на бахчи по осени приглашали в гости школьников и всех свободных людей, чтобы они на поле съели, сколько хочешь, и еще по арбузу домой давали – лишь бы здесь, на месте, собрать сортовые арбузные семечки после едоков. Государство закупало эти семена в неограниченном количестве, как семенной фонд для огромной страны. И все это – в нашем крошечном Мартуке! Разве это не должно остаться в памяти людей, в истории села?

Мартуцкие мальчишки, выросшие на реке, умели плавать, хотя никто нас не учил. Детство – это пора мечтаний: кем буду, кем стану? Стану ли опорой семье, матери-отцу, младшим братьям и сестрам? Вот такие, наверное, на чей-то взгляд, не очень высокого полета мечты. Правда, одна девочка с другого, русского края села Валя Комарова мечтала стать балериной. Но я знал, когда у нее появилась такая мечта. Счастливо, в детстве мы просмотрели десятки прекрасных трофейных фильмов и фильмов наших союзников, особенно голливудских, сегодня эти фильмы считаются золотым фондом Голливуда. Был среди них и фильм о великой балерине, а точнее, о ее блистательной жизни и великосветских поклонниках – графах и князьях. Я видел тот фильм, после которого Валя решила стать балериной, и понимал уже тогда, что она никогда не станет балериной, даже танцовщицей кордебалета. Балету учатся лет с пяти-шести, а нам было уже по двенадцать, да и ближайшее хореографическое училище находилось от нас

в полутора тысячах километрах: в Ташкенте, в Москве, в Алма-Ате. Но я понимал, что сомневаться, разочаровываться можно только в своих мечтах, потому именно с моей подачи мальчишки еще год-два, без иронии, называли ее Балерина, и это ей очень льстило.

У мальчишек все было проще, приземленнее. В Гурьеве, на Каспии, на казахском море, еще до войны открыли мореходное училище, куда принимали и после семилетки, и десятилетки. В Актобинске работало летное училище гражданской авиации, было там и железнодорожное училище, а рядом, в Алге, находилось ремесленное училище – везде кормили, обували, одежали, учили бесплатно, представляли общежитие. То, что курсантов там кормили трижды в день, и униформа будущих моряков, летчиков, железнодорожников для нас – голых, босых, голодных послевоенных подростков, оказывалось главным. Если вокруг нашего крошечного Мартука было столько профессионально-технических заведений, где готовили высококвалифицированных рабочих и среднетехнический персонал для разных отраслей, то вам сразу станет понятно – почему наша страна после войны так быстро стала одной из сверхдержав мира. И в космос полетели, и флот, и авиацию создали, и в Арктике застолбили место. А сегодня кадровый голод мучит какую отрасль ни возьми, ни работать некому, ни руководить толком некому, даже на самом верху. На чиновниках, менеджерах, юристах, банкирах далеко не уедешь.

Наш степной Мартук отдавал предпочтение почему-то морякам. Не высказать, какой популярностью пользовалась их форма, их бесхозырки с ленточками, потому с весны постоянно слышалось в поселке: Гурьев... Гурьев... мореходка... Наш сухопутный Мартук дал стране тысячи и тысячи моряков, наверное, они служили во всех флотах державы, много раз обогнули земной шар. В одном я уверен, что если им в детстве снилось море, то в старости им снятся тюльпанные степи за рекой Илек, такие картины редко встречаются. Наверное, им снится наш мартуцкий парк, где их встречали всегда с восторгом, восхищением, любовью. Вряд ли они позже привлекали к себе такое внимание.

Я, как ни странно, разошелся с морем, но на Каспии, в Гурьеве, был. В 1964 году участвовал в строительстве завода «Синтез-спирт», впервые пробовал там черную икру, и как ни мечтал встретиться кого-нибудь из земляков – не натолкнулся, наверное, все они были в море. Но, бывая в гурьевских парках, ресторанах, гуляя по центру города, невольно вспоминал тех мартуцких парней, которых навсегда увело море.

Еще одно море, Аральское, я увидел еще раньше, летом 1957 года, в студенческие годы. После первого курса по бесплатному билету студента-железнодорожника я поехал в гости к младшим сестрам матери, жившим в Ташкенте, теперь уже никого из пяти сестер Шамсутдиновых давно нет. Отправляясь в первое свое долгое путешествие, я тогда и не предполагал, что вся моя взрослая жизнь пройдет в пути, в дорогах, в бесконечных ближних и дальних командировках, поездках; в старости, запоздало – в путешествиях и странствиях по миру.

Море появилось задолго до станции «Аральское море», где поезд стоял полчаса, оно оказалось рядом с железнодорожным полотном...

(Продолжение следует...)

ИДЕИ, опережающие ВРЕМЯ...

В этот непростой век, когда у каждого немало обыденных забот и тревог, рядом с нами живут люди, которые думают не только о своих делах, но и о том, как лучше обустроить мир. Не свою квартиру, не свой дом, не свой двор – большой мир. На открытых ладонях протягивают нам новые, необычные, опережающие сегодняшний день идеи. Именно такие идеи предложил известный казанский экономист Тахир Давлетшин. Недавно он докладывал в Академии наук Татарстана про свой проект по строительству в обход Казани железной дороги, что позволит еще и превратить внутригородские железные дороги в быстрое и удобное для горожан наземное метро. Об этом проекте автор рассказал газете «Татарский мир».

- Тахир Габдрашитович, вы предлагаете новые масштабные идеи, боретесь за них, отстаиваете, тратите личное время. Почему?

- Страсть к новым знаниям, новым идеям и решимость претворить их в жизнь у меня с детства, это, можно сказать, традиции нашей семьи.

- А в какой семье и где вы родились?

- Я родился в селе Лашманка Черемшанского района Татарстана. Нас у родителей было пятеро детей, три брата и две сестры. Я и сейчас часто бываю в Лашманке, там живут отец с матерью, и недалеко от них брат. Еще один брат живет в Черемшане, сестры в Казани и Нижнекамске. Семья

бантуй приезжали многочисленная родня из разных городов. Еще Ураза байрам и Курбан байрам. Так получилось, что в нашем селе мечети, а их было три, разрушили в конце 30-х, и общий намаз в эти праздники мусульмане совершали у нас дома. В 90-е в Лашманке построили большую красивую мечеть, сейчас отец ежедневно ходит туда молиться.

- Имея перед глазами пример отца, хорошего технического специалиста, вы, конечно, выбрали не гуманитарную специальность...

- В родной Лашманке я закончил среднюю школу, она, к нашей гордости, была лучшей в районе. Учился я только на «отлично», «сражался» на олимпиадах по математике и физике. На районных олимпиадах побеждал по физике, участвовал на республиканских. Дома для меня выписывали специализированный журнал «Квант». Поэтому не удивительно, что в девятом классе я поступил в заочную физико-техническую школу при Московском физико-техническом институте. После школы в 1975-м поступил на факультет физической и квантовой электроники МФТИ. Когда в 1981-м закончил МФТИ, была возможность остаться в Москве, работать в лаборатории института, через год получить квартиру в доме, который тогда строили для сотрудников. Но меня тянуло в Казань. Поэтому распределение получил в Казанский государственный университет. И стал там работать в лучшей лаборатории – магнитной радиоспектроскопии. Ее руководителем тогда был член-

После смерти деда бабушка вместе с детьми продолжала засеивать свою землю до 1948 года, до того времени, когда для таких вот единоличников ввели огромные налоги. Платить их было невозможно. И в следующем году в счет уплаты этих неподъемных налогов у бабушки забрали весь инвентарь, даже разобрали хозяйственные постройки – из них построили колхозный подвал для хранения овощей. Вот так наша семья распростилась с земледелием. И хотя у бабушки на войне погибли муж и старший сын, ей даже не платили пенсию в 12 рублей, что была положена колхозникам. В 70-е годы соседки уговаривали бабушку, что надо бы писать руководству насчет пенсии, но она наотрез отказалась, сказала, что не будет унижаться, в чем ее и отец поддерживал. Так что мои дед и бабушка были люди гордые, со своими планами на будущее, не представляли жизнь без работы на своей земле. Но эти планы разрушились...

- Каким бизнесом занимаетесь вы?

- Я учредитель и руководитель нескольких организаций. В 90-е годы занимался оптовой торговлей, автотранспортными перевозками, строительством. В последние годы производил муку – в городе Арске работало ЗАО «Волжский Мельник». Выпускал бетон и ЖБИ на станции Шентала Самарской области. Там же начал строить завод по глубокой переработке зерна пшеницы производительностью 200 тысяч тонн в год. К сожалению, строительство встало из-за финансовых проблем. Этот крупный инвестиционный проект, крайне нужный для страны, продвигал совместно с немецкой компанией Engineering Dobersee GmbH. В связи с известными событиями в Украине немецкий партнер приостановил свое участие, а другого пока не нашел. Россия отстает в биотехнологиях, импортирует из стран ЕС и Китая продукцию, которую могла бы производить у себя. Возможно, удастся получить финансирование в рамках программ импортозамещения.

Есть и новые проекты. Так, вместе с известным конструктором буровых и нефтепромышленных насосов, директором «Камышинского завода бурового инструмента» (он под Волгоградом) Мухтаром Валитовым планируем организовать производство нового поколения нефтепромышленных и буровых насосов в Черемшане, где у меня есть производственное здание. Валитов раньше работал на Волгоградском заводе буровой техники заместителем главного конструктора, автор учебника и множества патентов, разработанная им конструкция насосов позволяет наиболее полно решить основные проблемы повышения производительности, долговечности работы, снижения продолжительности и трудоемкости обслуживания и ремонта. Так что, надеюсь, в скором будущем в райцентре Черемшан появится инновационное предприятие.

- А как у вас появилась идея насчет выпрямления трассы железной дороги в обход Казани?

- Идея пришла еще в 2002

году, когда я возвращался из Нижнего Новгорода на крайнем тихом поезде Нижний Новгород – Казань. Надо было ехать в Арск, и около Зеленодольска я задумался, почему же поезда заезжают в Казань, и кружат там часами по городу. Тут же открыл свой ноутбук, прочертил прямую до разъезда Бириули. В те годы началось строительство Казанского метро, схема метро уже была утверждена. Я дотянул линию метро до пересечения воображаемой обходной железной дороги и нарисовал там здание вокзала. Вот идея и готова. И город предстал в совершенно новом виде!

В те годы в Казани реализовались множество проектов в связи с подготовкой к празднованию тысячелетия города, и, конечно же, возможности реализовать мой проект не было. Но он стал особенно актуальным в последние годы, когда появился проект ВСМ Москва-Казань-Екатеринбург. Мой проект дает возможность строительства ВСМ без заезда в город, также сокращает протяженность дороги.

Вообще-то, я не первый в нашей семье, кто реализовывает инфраструктурный проект. Мой дед до войны начал, а отец в 1967 году завершил выпрямление русла реки Сульча, которая течет через наше село. Речка, петляя вдоль огородов, разделяла наш и еще пять соседней огорода на две части, создавая неудобства: в огороде – и вдруг речка, с одной стороны крутой яр, с другой низкие берега. Дед в свободное от дел время вручную копал и выкопал траншею длиной в 150 метров, шириной метров шесть и глубиной около двух(!), почти соединив два участка русла, чтобы спрямить его. Но помешала война. Когда мы были маленькими, дедова траншея заросла травой. Но отец завершил дело деда. Тогда в селе были уже мощные бульдозеры, так что дедов канал благодаря им раскопали глубже – и речку пустили по новому руслу. Это было для нас, мальчишек, огромным событием! А для нашей семьи и для соседей – большой радостью...

- Что дает ваш проект столице Татарстана?

- Посмотрите, сегодня Казань напоминает одну большую железнодорожную станцию, железные дороги разделяют город по крайней мере на 6 частей. В сутки через Казань проходят более 30 пассажирских поездов дальнего следования, 80 поездов пригородного сообщения и около 100 - ста! - грузовых составов, причем, в одном таком составе 50-60 вагонов. В черте города одновременно простаивают, пропускают пассажирские поезда и электрички, десятки грузовых составов. И для увеличения пропускной способности железной

дороги, а также из экологических соображений и в целях развития столицы Татарстана, необходимо построить железную дорогу в обход Казани, севернее автодороги М7 от Зеленодольска до разъезда Бириули. Протяженность этой новой железной дороги будет примерно 50 километров. Проектом предусмотрено строительство нового главного железнодорожного вокзала Казани за поселком Сухая Река, линии метрополитена 6,5 км и автотрассы 6 км до него. Реализация проекта позволит резко увеличить скорость передвижения поездов и пропускную способность железной дороги. Также проект даст возможность организовать принципиально новую схему городского и пригородного железнодорожного транспорта. Железные дороги с трех сторон соединят город с пригородами, причем одна ветка пройдет до международного аэропорта Казань.

Но не только это... Ведь мы получим рядом уникальную промышленную площадку протяженностью до 40 км в непосредственной близости от города Казани, с великолепной логистикой – рядом с каждым предприятием будут и автотрасса, и железнодорожная ветка. Здесь могут получить новую прописку многие промышленные предприятия города.

Хочется сказать еще об одном – уже согласование строительства обходной железной дороги позволит разработать новый генплан развития города Казани на многие десятилетия. К сожалению, сегодня такого генплана практически нет, как нет и ярких, разумных проектов, нет концепции, куда вывести промышленные предприятия, каким образом это сделать, как их не растерять...

- Вопрос о выводе крупных предприятий за черту татарстанской столицы обсуждался не раз...

- Да, например, о выводе порохового завода, наиболее опасного производства, говорят с 70-х годов. Но куда – поблизости нет территорий с необходимой инфраструктурой. Ведь важно не только вывести предприятия куда-то, но и сохранить их – там работают казанцы. А освобождающиеся после переезда промышленных предприятий площадки просто бесценны, их можно застраивать. Только представьте – на огромных территориях вдоль реки Волга в черте города на протяжении 20 км можно будет строить жилье, коммерческую недвижимость, социальные объекты... На набережной Волги можно будет разместить более полумиллиона человек, и это без увеличения размеров города. Понятно, что жилье и прочая недвижимость на берегу великой реки будет дорогой и престижной. А пока наша Казань мало использует свои преимущества, связан-

Мои родители

была очень дружной. Не только родные братья и сестры, но и множество двоюродных дружили и общались. Отец Габдрашит Миншакирович работал в МТС, машинно-тракторной станции, был регулировщиком топливной аппаратуры, это очень нужный для трактористов специалист. Мама Марьям Гатиновна работала в детском саду техничкой, мы ей помогали.

- На каком языке говорили у вас дома?

- Говорили и сейчас говорим на татарском. Я и школу окончил татарскую, все предметы, включая математику, физику и химию, учили на татарском.

- Какие традиции были в вашей семье – какие праздники отмечали?

- Конечно же, Новый год. Его праздновали, как и сейчас, несколько раз: в школе, в клубе МТС, и дома. Потом, Сабантуй. На Са-

корреспондент АН СССР Семен Александрович Альтшулер.

- О, легендарный казанский физик! Вам повезло...

- Ну а поскольку физиком уровня Альтшулера стать не получалось, я в годы перестройки без колебаний ушел в бизнес. У нас в роду вообще люди предприимчивые, рискованные. Мой дед Миншакир был очень своенравным, глубоко верующим, принципиальным человеком, мастером на все руки. Дед вел свой бизнес – занимался отходничеством, это в наших краях развито, и шкуры обрабатывал, подпольно! Если бы власти узнали – сразу же Колыма. Дед советскую власть не принял, в колхоз не вступил, работал на своей земле, которую сельсовет ему выделил из самого далекого участка от села. И дали самые плохие земли. Когда началась война, дед в первые же дни ушел на фронт. Погиб 16 апреля 1945 года.

ные с расположением на Волге. Ее набережная на всем протяжении от Юдино до Победилово представляет собой жалкое зрелище, вместо того, чтобы быть визитной карточкой Казани. Если же проект осуществится, Приволжский и Кировский районы города станут самыми привлекательными районами для инвестиций.

- На заседании в Академии наук вы говорили и о том, что благодаря строительству обходной железной дороги можно будет превратить внутригородские железные дороги в наземное метро...

- Это на самом деле так. Сейчас, при такой интенсивности движения поездов через Казань, организация городского железнодорожного пассажирского транспорта невозможна, хотя минтранс РТ продвигает идею организации кольцевого городского железнодорожного пассажирского транспорта. А вот если появится обходная железная дорога и проезд грузовых составов и поездов дальнего следования через город прекратится, то можно будет превратить внутригородские железные дороги в наземное метро. И вдоль этого наземного метро – а всего железных дорог в черте города около 100 километров – появятся тысячи гектаров свободных площадей для застройки, причем в самом центре города.

Проект будет реализовываться на принципе государственно-частного партнерства параллельно с освоением территорий вдоль наземного метро за счет средств инвесторов. При этом решится транспортная проблема – в единую сеть будут интегрированы железные дороги, которые с трех сторон соединяют город с поселками Васильево, Высокая Гора и с международным аэропортом Казань. Получится уникальный транспортный комплекс, не имеющий аналогов в мире. Казань за 5-10 лет может стать одним из красивейших и уютных для проживания городов мира.

- Но ведь проект обходной железной дороги, наверняка, не дешевый?

- Мы подсчитали примерную стоимость – где-то 45 миллиардов рублей. Но вложенные средства окупятся за счет коммерческого использования освобождающихся территорий, земель вдоль линии наземного метро, а также освоения участков вдоль новой железной дороги. Это создаст мультипликативный синергетический инвестиционный эффект. Реализация такого проекта, с моей точки зрения, преобразует транспортную схему города, даст новую концепцию генплана Казани, откроет новые горизонты развития города и пригородов. Помимо всего прочего, строительство обходной железной дороги решает проблемы трассировки высокоскоростной магистрали Москва-Казань – без заезда в город. А во что обойдется заезд ВСМ в город, никто не считал, в любом случае, это будет дороже представленного мной проекта.

- Насколько известно, в Академии наук вашу идею в целом поддержали. Как продвигается проект?

- Создана рабочая группа по дальнейшей проработке проекта. Руководит группой вице-президент Академии наук республики Вадим Хоменко, видный специалист в области логистики. Я очень рад, что проект поддерживают многие татарстанские ученые и специалисты, архитекторы, градостроители. Большое достоинство проекта в том, что его можно реализовать за короткий срок – до чемпионата мира 2018 года. Надеюсь, так и будет.

**Елена
ЧЕРНОБРОВКИНА**

Наша беседа с известным художником Татарстана Равилем Загидуллиным началась в его мастерской, где среди множества его картин находится картина «Путешествие Утямыш-хана». На полотне – летнее небо обнимает красивый город, и даже строгие глаза телохранителей ханской семьи ни чем не встревожены.

- Всегда ли Вы любите изображать мирную жизнь?

- Преимущественно, да. Но есть, конечно, у меня и изображения батальных сцен. На этой же картине я хотел показать действительно самые спокойные и счастливые дни царицы и ее сына. И на другой – они также находятся в красивом саду и беззаботны, хотя, судя по истории, таких дней у Сююмбике было мало, а врагов и недоброжелателей даже среди татар намного больше.

Архитектуру для своих картин создаю быстро и легко. Каким город задумываю, таким его и строю. Я ведь всю жизнь изучаю эпоху Булгарского государства и историю Казанского ханства. Эта работа была создана, опираясь на известный рисунок вида Казани Адама Олеария.

- Вы долгие годы верны одному творческому направлению, пишете большие полотна в жанре исторического национального романтизма...

- У меня есть достаточное количество миниатюрных работ в этом же жанре. Действительно, люблю эту тему и стараюсь раскрывать ее полнее.

- Когда Вы решили для себя, что Ваша тяга к творчеству главнее всего?

- Я родился в Казани в семье рабочих. Восьмимесячным родители отправили меня к бабушке в Арский район. Там я рос, видя, как моя Бибинур-эби любила делать разной сложности поделки. Талант и тяга к рисованию передались мне и от отца. Стал рисовать рыцарей, военные действия. Взрослые так расхваливали меня, что я решил пойти учиться в Казанское художественное училище. Дипломной работой выбрал тему сабантуя. Позже праздник сабантуя стал любимым сюжетом и для других моих картин.

- Вам в это году исполнится 55 лет, какой Вы вспоминаете свою молодость?

- Самой счастливой! В те годы искусство для нас было как религия. Ей мы были готовы посвятить свои жизни, писать неистово. Советская власть (при этом слове я почему-то вздрагиваю, почему-то я подзабыл это слово) в те годы проводила много культурных мероприятий и умела поощрять, всячески поддерживать художников, велись закупки картин с каждой выставки. Для детей работало множество кружков и студий, развивающих их таланты.

- Вы всегда удостаивались лучших отзывов?

Вам же ЦВЕТОМ на стекле

- Так получилось, что уже в студенческие годы стал активно принимать участие в различных выставках. В 1986 году сразу на двух из них мои работы получили высокие оценки. Триптих «Сабантуя» - на Всесоюзной молодежной выставке в Москве и серия работ «Воспоминания о Кырлае» - на выставке, посвященной 100-летию со дня рождения Г.Тукая в Казани. Всем понравились мои «Гости» и «Сабантуя» и на II Всероссийской выставке «Художники автономных республик, областей и национальных округов РСФСР», состоявшейся в Москве в 1989 году.

- Дружба с Баки Урманче, имела ли она какое-либо влияние на Ваше творчество?

- С Баки Урманче мы вели долгие беседы. Он даже попросил меня сделать несколько копий со своего знаменитого шамаила «Слава Аллаху!». Позже я начал создавать и свои шамаилы. В начале 90-х годов прошлого века так были высоки переосмысления исторического и культурного наследия, возврат к традициям и рост национального самосознания, что многие татарские художники обратились тогда к теме шамаилей, изучили основные древнейшие виды классических каллиграфических стилей письма. На одном из собраний была обсуждена тема создания и Союза шамаилистов Татарстана. Но, что поделаешь, в нашем народе много разрозненности и, несмотря на многолетнюю историю татарского шамаила, идея эта так и не воплотилась в жизнь.

В прошлом же году я удостоился Государственной премии Татарстана имени Б.Урманче в номинации «Изобразительное искусство».

- Любители изобразительного искусства каких стран видели Ваши картины?

- Я принял участие в выставке «Искусство из Казани» в г. Зютфен в Голландии и на презентации Татарстана в Абу-Даби в ОАЭ. Но более всего мое творчество вызвало огромный интерес в Венгрии. Там состоялась выставка во дворце Вигго в Будапеште. Сам же поучаствовал со своими работами в выставках в Турции и в Кувейте. Жизнь в мусульманских странах спокойна, размеренна и богата. Пустыни Кувейта не вдохновляют, но обеспеченность художников в этой стране вселяет в душу различные мысли. Я ведь профессиональный, свободный художник и живу только на средства, заработанные своим трудом, а времена совсем уж нелегкие. В последние годы интерес народа к картинам несколько угас.

- Кем стали Ваши дети?

- Мои сыновья - Фаргат и Ильдар. Старший - дизайнер, а младший, закончив КХУ им. Н.Фешина, пожелал более углубленно изучать французский язык.

- Вы хорошо знаете арабский язык?

- Создавать авторские шамаилы без знания арабского невозможно. У меня есть графические шамаилы с изречениями из Священного Корана, есть и дополненные рисунками. Один из них, написанный в 1990 году, «Шамаиль с деревянной мечетью», находится в данный момент на постоянной выставке в национальной галерее «Хазинэ».

Арабское написание названия Казани принесло мне II почетное место в конкурсе, посвященном каллиграфической эмблеме столицы в год празднования ее 1000-летия.

- Что еще порадовало Вас как художника в последнее время?

- Моя картина «Полуденная молитва» находится в Президентской резиденции В.В.Путина в Стрельне, под Санкт-Петербургом. Владимир Владимирович выбрал еще одну мою картину – «Царская охота». Это радостное событие в моей жизни. А в частных коллекциях республиканских руководителей хранятся картины «Пятница» и «Булгарские охотники». Другие мои работы разъехались по миру: в Австралию, Америку, ОАЭ, во Францию, в Великобританию, в Нидерланды, в Японию, в Турцию, в Германию и в Израиль. Это побуждает меня к новым работам.

- Сегодня и меня привело в Вашу мастерскую впечатление от ваших работ. Они у Вас декоративно-прикладного характера, с применением техники написания шамаилей на стекле. Расскажите, когда Вы их начали создавать? Они невероятно красивы и способны украсить любой интерьер!

- Пробовал себя в этой технике лет 10 назад, но только в последние четыре года стал заниматься этим более основательно. Создаются они не быстро, на каждую работу уходит по 5-7 часов. Я придумываю эскиз рисунка, потом, с помощью простого школьного пера и черной масляной краски переношу его на обратную сторону стекла. После этого несколько раз крашу пространство вне контуров и только потом клею тонкую серебряную и разноцветную фольгу. Люблю работать с качественной, не меняющей цвет от солнечных лучей фольгой, а найти такую сложно. Разве что снять с дорожек конфет. Есть у меня и свое новшество - я прикрепляю на цветочный орнамент несколько слоев фольги, чередуя их по цвету, чтобы цветы получались более сложными и красивыми.

- Вам это удается. Они вызывают во мне и в сердцах любителей изобразительного искусства настоящее восхищение Вашим талантом! Я считаю, что их настоящее место в самом центре республиканских музеев...

- Ну что Вы!? Последний, кто интересовался и приобрел одну из них, был русский человек.

- Нет пророка в своем Отечестве?

- Увы, это так.

- Равиль Гаделбаширович, насколько для Вас сложно придумывать такие цветы и растительные орнаменты?

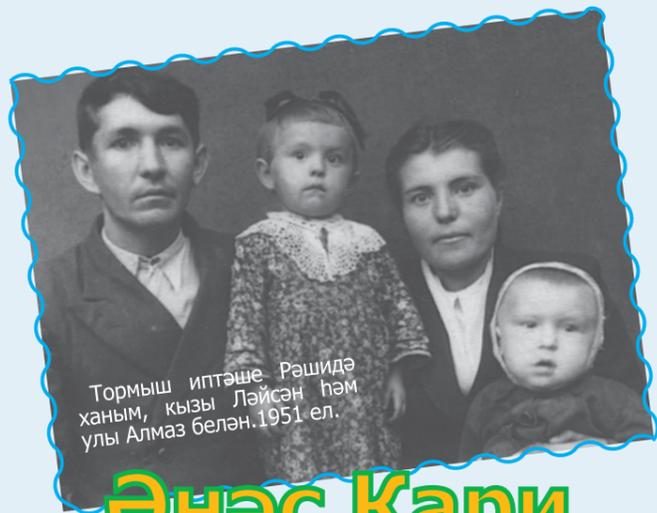
- Я их могу придумывать тысячи, создавать их для меня легко.

- А какие планы на будущее?

- Хотел бы попробовать себя в оформлении интерьеров мечети.

Зиля НИГМАТУЛЛИНА

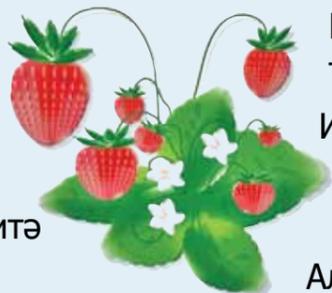

Әнәс Кари

Жиләк пеште

Жиләк пеште,
жиләк пеште
Безнең бакчада!
Күңел рәхәтләнәп китә
Күргән чакларда.
Кирәк түгел бал, шикәрәң:
Шулкадәр татлы!
"Нилектән, дим, әби, жиләк
Тәмле бу хәтле?"
"Үстергән, караган чакта
Булыштың миңа,
Татлы булып өлгерделәр
Жиләкләр шуңа".

Бакчабыз

Кояш чыккач, нурга чумгач
Урам, кырлар, яланнар,
Сөенеп бакчага киләбез
Без, бәхетле балалар.
Ал бизәкле, гөл бизәкле,
Матур безнең бакчабыз,
Уйнап-көлеп, жырлап-биеп
Анда күңел ачабыз.
Кичкә кадәр без бакчада,
Эштә булгач әниләр.
Әниләр күк безне монда
Сөеп тәрбиялиләр.
Бакчабызда гөлләр үсә
Шау чәчәккә күмеләп.
Шул бакчада гөлләр кебек
Без үсәбез гөр киләп.
Ал бизәкле, гөл бизәкле,
Матур безнең бакчабыз,
Уйнап-көлеп,
жырлап-биеп
Анда күңел ачабыз.

Гөлләрем

Бакчабызда бар
Минем түтәлем.
Түтәлдә үсә
Исле гөлләрем.

Чын күңел белән
Аларны сөям,
Шунда һәр көнне
Чыгып су сибәм.

Гөлләрем күкрәп
Чәчәк аталар.
Бик матур була
Шул чакта алар.

Котлыйдыр кебек
Мине һәрбер гөл.
Күргән вакытта
Сөенә күңел.

Яңа көн

Талгын җилләр, эндәшкәндәй,
Тәрәз чиртә дә,
Уята мине йокыдан
Якты иртәдә.
Алсу кояш сөеп сибә
Жылы нурларын,
Яңрата кошлар бакчада
Матур жырларын.
Каршыда тора елмаеп
Кадерле әнкәм:
"Туды тагын шат, матур көн,
Тор инде, бәбкәм!"

Кармак салганда

Яңгырдан соң йөри Рәхим
Кармак салып.
Бервакытны чиртә башлай
Шаян балык.

Рәхим каушый һәм кармагын
Тартып ала:
Жимне йоткан балык чыкмый.
Суда кала...
Яр буенда Рәхим шулай
Байтак йөрде.
Балыкның ул бар хәйләсен
Инде белде.
Кармагын ул ала хәзер
Вакытында,
һәм балык чыга ялтырап
Шул чагында.

Бака

Камышлы күлдә,
Куак төбөндә
Ята быгырдап
Зур башлы бака.
Батып һәм калкып,
Су дулкынлатып,
Тынмый кычкыра:
«Бака-ка-ка-ка!»

Аяз көннәрдә,
Кояш көлгәндә,
Куак төбөннән
Өскә чыга ул.
Авызын ачып,
Түмгәккә басып,
Камыш аралай
Черки куа ул...

Черкиләр тотса
Һәм ялмап йотса,
Ярсып сикерә
Мактанчык бака:

Күл сазлыгында
Ул, бата-калка,
Тагын кычкыра:
"Бака-ка-ка-ка!"

Фарих БЕКТЕМИРОВ, краевед и просветитель

Былое величие Татарской Каргалы

Село Татарская Каргала расположено в 18 километрах от Оренбурга. Многие за 270-летнюю свою историю Татарская Каргала испытала на себе и былое величие, и невзгоды.

Быстротечное время уносит нас, каргалинцев, все дальше и дальше, но мы должны помнить, знать свою историю, иметь представление о своем прошлом, о былом величии нашем, особенно теперь на фоне нынешнего капитализма, наступления материальной и духовной деградации. Этого не избежала и Татарская Каргала.

...В конце XVII — начале XVIII века в России с приходом к власти Петра I начались преобразования во многих сферах жизни России: рост и развитие промышленности, сельского хозяйства, просвещения, культуры, здравоохранения. Это побуждало к установлению экономических и торговых связей со странами Востока — Казахстан, Средняя Азия, Ближний и Средний Восток — до Индии. Петр Великий считал необходимым построить укрепления по реке Яик (Урал) с тем, чтобы «путь во всю полуденную Азию отворить» и включить в состав России. Царская Россия возлагала надежды на привлечение татар к развитию торговли с единоверческим населением казахских степей и Средней Азии. Именно это обусловило появление в 1744 году в 18 верстах от Оренбурга татарского села — Каргалинской (Сеитовской) слободы.

Осуществление планов Петра I начал его ученик Иван Неплюев, первый губернатор Оренбургской губернии. Он в феврале 1744 года сделал доклад в Собрании Государственного Сената о разрешении на поселение казанским татарам-купцам в новом городе Оренбург. 13 марта 1744 года Сенатом России был обнародован Указ о поселении казанских татар при городе Оренбург, в числе двухсот семейств, но чтобы были приняты «люди пожиточные и торг производить могущие, от чего в тамошнем, яко вновь заведенном меси коммерция распространялась...».

Согласно этому указу, поселенцы освобождались отдачи рекрут (от армии), но в случае необходимости могли привлекаться к военной службе на нерегулярной основе. Привилегии жителей новой слободы были существенно расширены по именному Указу императрицы Елизаветы Петровны от 8 августа 1745 года. Каргалинцы были освобождены не только от рекрутских наборов, но и от любой гражданской службы, а также от воинского постоя. Им были разрешены строительство кожевенных и других заводов, наем работников, в том числе иностранных. «Сеиту Хаялину с товарищами» было дано в пользование 64 тысячи десятин (десятин — 1,09 гектар) земли от Бердской слободы до Сакмарского городка. В пожалованной Грамоте Сагиту Хаялину были определены условия поселения, земельные владения. Представленные льготы и привилегии были по тем временам беспрецедентными и выделяли переселившихся татар в особую сословную группу торговых купцов, которая приближалась по своим правам и обязанностям в купеческую сословию. Освобождение от рекрутских наборов, разрешение на построение мечетей, свободную торговлю, на заведения фабрик и заводов способствовали широкому притоку татарского населения и быстрому росту Татарской Каргалы. По состоянию 1747 года в Каргалинской слободе было 172 двора и 926 человек мужского пола.

Подавляющее большинство жите-

лей Каргалинской (Сеитовской) слободы прибыло из Казанской губернии (98,9%). Ядром переселения было Заказанье. Первоначально село именовалось Каргалинская или Сеитовская слобода по имени основателя села Сагита Хаялина. С 7 ноября 1784 года село стало именоваться Сеитовским посадом (пригород), с 23 февраля 1918 года Каргалой, а с конца 1959 года и по ныне — Татарская Каргала.

Сагит Хаялин привел с собой 193 семьи, насчитывающей 996 душ мужского пола из родного села Байлар Сабасы (Богаты Сабы) и из других татарских сел Казанской губернии.

Он был для своего времени образованным человеком, предприимчивым купцом, хозяйственником, умелым администратором. Являясь старшиной, твердо правил вверенной ему слободой, принимал меры к благоустройству и развитию ее. Он умер в 1763 году, прожив 71 год. В его лице мы имеем человека, чья нога первой вступила на землю Татарской Каргалы. Число жителей слободы росло быстро и в 1760 году было уже 1168 человек мужского пола, а число дворов 300. А к 1796 году было 1000 дворов, с населением 9483 человека, почти на уровне Оренбурга.

В скором времени группа каргалинских купцов стала вести широкую торговлю с Казахстаном и странами Средней Азии, в начале через Оренбург и Меновый двор, а позднее — самостоятельно, минуя их. В 1750 году каргалинский купец Абдулла Хаялин возглавил караванный поход. В состав каравана входили сакмарский казачий старшина Кубек Байназаров, каргалинцы Надыр Сафаров и Ягфар Абдюков. Товары на сумму 3 тысячи рублей доставили благополучно в Хиву (Узбекистан). Караван вернулся в Каргалу с прибылью. Сопровождал купцов хивинский посол Ширбек.

Другой разительный факт из истории Татарской Каргалы. В 1751 году в далекий путь вышел торговый караван, направляющийся в Бухару. С этим караваном и начали многолетнее странствование Исмагил Бекмухаметов и его спутники Абдрахман, Надыр, Якуб и «путевой слуга». Много лишений перенесли они, и лишь одному из них — Исмагилу Бекмухаметову было суждено возвратиться на родину через 34 года.

Торговая деятельность каргалинских купцов стремительно развивалась, а число купцов выросло во много раз. Только за 1748-1755 годы через них прошло золото в виде монет и слитков 50 пудов (пуд — 16 кг), а серебра в виде слитков 460 пудов. В 1785 году купцы Сеитова посада (Каргалы) в Бухару доставили товаров на сумму 168,3 тысячи рублей, а в Меновом дворе на левом берегу Урала в конце XVIII века каргалинцы имели 100 торговых лавок из 192 имеющихся.

В 1811-1814 годах был выстроен Гостиный двор, в котором разместились 28 каменных и 17 деревянных лавок. Большая часть которых была отдана среднеазиатским купцам. Ежедневным был базар.

Татарская Каргала была тоже деловым городом со своими бакалейными, мясными лавками, галантерейными рядами и ярмарками, что привлекала сюда желающих поторговать своими товарами русских, башкир, казахов и других народностей.

Было 20 мельниц водяных. Сюда приезжали из деревень, находящихся в пределах 30-50 километров.

В конце XIX и начале XX веков было 25 промышленных заведений: салотопные и скотобойни. Если в 1760 году было 38

каргалинских купцов (в Казани — 20, в Касимове — 13, в Оренбурге — 6), то в конце XVIII века их число достигло 1892.

Былое величие Татарской Каргалы состоялось не только в предприимчивости каргалинцев в торговле, в духовности, в благотворительности, но и в ее притягательности. В архивных документах, в исторической литературе можно найти 86 географических мест — переселенцев в Каргалу. Написанное приятно читать, но этого совершенно мало. В жизни каргалинцев главным занятием все же оставалось земледелие, и оно падало на плечи крестьян. Каргалинец Габдрахим Валитов. 1862 года рождения, в своем дневнике пишет: «В 1883 году крестьяне собирали с десятины 180 пудов (28,6 центра) отборной пшеницы. Главным уборочным орудием был серп, тем не менее о неубранных полях не могло быть и речи». Этот факт убеждает нас о старательности наших предков-каргалинцев.

Особое место в жизни каргалинцев занимало охота на волка, зайцев, лисиц, хорька, рябчиков и куропаток. В далеком XIX веке в общественной и частной жизни каргалинцев существенную значимость имели реки Сакмара и Средняя Каргалка, богатые рыбой, которая шла для торговли и в быт жителей.

Каргалинцы являлись не только посредниками между Европейской Россией и Казахстаном, Средней Азией, они оказывали помощь в развитии экономики и духовного образования России. Купцов, да и многих жителей из стран Средней Азии, Казахстана привлекала Татарская Каргала как мусульманский центр, основательный и безопасный для передвижения и проживания. Она была как бы прообразом исламской республики, в которой сложилось уникальное положение для свободного исламоведения.

В Татарской Каргале жили казахи, бухарцы, хивинцы, арабы, хоросанцы (персы), кашкарцы, лезгины. Многие из них осели здесь обзавелись семьями, становились торговыми посредниками.

Для татарского народа России Татарская Каргала второй половины XVIII века была своего рода духовной столицей. Основой этому явлению стала быстрый рост купеческой прослойки. Ни в одном селе, городе России не было столько купцов, как в Каргале и их богатство давало возможность открытию многих мечетей, медресе. В 1746 году в центре Каргалинской слободы была выстроена мечеть на каменном фундаменте, «которой больше и лучше, как сказывают по всей рязанской губернии нет», сообщает Петр Рычков — первый исследователь Оренбургской губернии, первый член-корреспондент Академии наук России.

Почти сразу в Каргале начал складываться комплекс мусульманских образовательных учреждений среднеазиатского типа, на базе которых формировались библиотеки, велась переводческая и научная работа. Считается, что первое мусульманское учебное заведение было открыто при соборной мечети еще в 1746 году, медресе при второй мечети возникло в 1760 году, при третьей — в 1773 году, при четвертой — в 1789 году, при пятой — в 1802 году. Ежегодно сюда прибывали десятки новых учеников из Среднего Поволжья, где зачастую они не имели возможности получить традиционного образования из-за действующих ограничений со стороны властей. Стандарты образования в каргалинских медресе были столь высоки, что в конце XVIII века даже взрослые имамы и

мударисы со всего Волжско — Уральского региона нередко отказывались от своих учеников и религиозных дел, отправляясь на обучение в Сеитовский посад. В 1869 году здесь получали образование уже 496 шакирдов из числа татар, башкир и казахов. На рубеже XIX-XX веков Каргала насчитывала 9 медресе, количество учеников в которых возросло до 700 человек. Среди них были не только оренбургские татары, но и приезжие из Казанской, Уфимской, Самарской, Вятской, Тобольской губерний и казахской степи.

Каргалинские медресе были одним из крупнейших образовательных и религиозных центров, объединявших всех российских мусульман. До учреждения Оренбургского Магометанского Духовного Собрания (высший орган исламской структуры в 1788 году) каргалинские улемы были единственно признанной властью корпорацией мусульманского духовенства и играли ведущую роль при выборе и утверждении руководителей религиозных общин мусульман. Они же экзаменовали кандидатов на должности ахунов — высшая религиозная должность в исламе России.

Каргалинские медресе обеспечивали мусульманскими священнослужителями и педагогами мечети и медресе Южного Урала, Среднего Поволжья, Средней Азии. Благотворительно сказались это на духовное, образовательное и дипломатическое отношения России с казахской степью. Екатерина II неоднократно напоминала борону Андрею Игельstromу об учебе детей казахских ханов, султанов, баев, биев в медресе Каргалы и особенно в зимний период из-за холода в мусульманской школе в Меновом дворе. Более того, она знала о значимости каргалинского медресе. В каргалинских медресе одновременно учились более 50 казахских мальчишек Уральской, Тургайской областей, Актюбинского уезда. Каргалинские татары принимали активное участие в жизни казахов северной части Казахстана, они были проводниками исламской религии, учителями, толмачами (переводчиками), не говоря о торговле. В дипломатических отношениях между Россией и Казахстаном татары Каргалы были агентами. Проникновение способствовало взаимовлиянию тюркоязычных культур, проникновению элементов татарской культуры в культуру степных казахов. Это, в частности, татарской грамоты, татарского языка, распространении рукописей и печатной литературы.

Имея широкую сеть мечетей и медресе, Татарская Каргала стала основой в создании Оренбургского Магометанского Духовного Собрания — высшей структуры Духовного Управления Мусульман Европейской части России и Сибири. Оно было учреждено 22 сентября 1788 года по Высочайшему указанию императрицы Екатерины II. Эту организацию до 1896 года возглавляли муфтии: Мухамеджан Хусаинов, Габдессалам Габдрахимов, Габдельвахит Сулейманов. Они все высшее духовное образование получили в Каргале. Каргалинские выпускники были и в духовных управлениях мусульман в Крыму — Таврическое (Бахчисарай) и Кавказе (Буйнак).

Историки, знатоки культуры других национальностей такие, как С. М. Соловьев, В. Д. Смирнов, Н. И. Воробьев, Л. Н. Гумилев, М. Г. Худяков, Н. Ф. Катанов, П. И. Рычков, описывая такое мощное нравственно-духовное воспитание, процветавшее в Каргале, объясняли этот феномен естественной потребностью страны и населения. С этим трудно не согласиться.

г. Оренбург

Шайхи МАННУР

Сибирские
ТАТАРЫ

В этом году татарская общественность отмечает 110-летие со дня рождения известного писателя и поэта Шайхи Маннура. Кстати, оставившего о себе очень хорошие воспоминания и у сибирских татар.

В 19-летнем возрасте, окончив партийную школу, Ш.Ф. Маннуров прибыл в старинное сибирское село Тукуз. Молодой избач с энтузиазмом принялся за культурно-просветительскую работу. Яркие, неизгладимые впечатления тех лет отображены в автобиографической повести «Агымсуларга карап» (1974), которая в 1991 г. опубликована под названием «Глядя на текущие воды» в переводе С. Гильмитдиновой. По многочисленным просьбам учителей Тюменской области мы подготовили к печати фрагмент этой книги, посвященный жителям Вагайского района Тюменской области. К вниманию читателей предлагаем некоторые страницы этой книги.

Ханиса АЛИШИНА, профессор Тюменского государственного университета

«Здесь, оказываются, живут татары, башкиры, казахи, узбеки, монголы, которые говорят на каком-то своем «особом» наречии. Месяца через два привыкаешь к необычному строю этих слов, начинаешь легко их понимать. Добрые, открытые, они любят песни, частушки, поучительные и смешные рассказы. Любят они и выставить «казанских» татар в смешном и глуповатом виде, подшутить над ними. В домах у них печей нет, просто выложен очаг с широким открытым зевом, труба от него поднимается прямо и уходит в потолок. Зимой и осенью в очаге никогда не гаснет огонь. На треноге в казане варится суп, на сковородке жарится рыба, готовится альба, разная другая еда. Хлебные печи у них... на улице. Большие такие, под обмазанной глиной крышей на столбах. Сжигают в такой печке прямо-таки целый воз дров, потом выносят из дома на плоских лотках хлебы и ставят в печку, закрывают зев...»

Лес, можно сказать, валится им прямо в руки. Где заготовят летом дрова, там и хранят, а зимой каждое утро приносят, сколько надо на день. И сена они притаскивают лишь на день, потому что крыш над сараем, абзаром, даже у тех, у кого скотина есть, лошадь, они не делают. Не могу сказать, что это из-за лени: видно, какие они ловкие, умелые и трудолюбивые люди. Наверное, в таких богатых природных дарами местах людям просто не нужно делать запасов. Выполняй себе дела сегодняшнего дня и не думай о завтрашних заботах...

Во многих деревнях на лесных полянах, в промежутках между болотами, сеют пшеницу. Но любимым промыслом здесь все-же остаются охота и рыболовство. В каждом доме тут есть искусный стрелок, умелый охотник. Вон Корман-ака убивает белку выстрелом в глаз, медведя – прямо в середину лба.

И это не из бахвальства. Попадешь белке пулей не в глаз, и мех попорчен, цена на него понижается. И когда преследуют охотники медведя или оленя, они тоже всегда думают, чтобы шкуру не испортить. На медведя тут ходят вдвоем или втроем,

бывает, что неделями выслеживают зверя. Встречаются, конечно, и отчаянные головы, которые идут на медведя в одиночку. Про того же охотника Кормана рассказывают (может, конечно, и привирают), будто встретил он однажды «хозяина тайги», подпустил его к себе метров на пятнадцать, чтобы, значит, вогнать пулю собственного изготовления прямо в ухо. А ружье возьми да не выстрели. То ли порох подмок, то ли пистон испортился, но ружье дало осечку. А косолапый поднялся на задние лапы, передние расставил, будто приглашает: «Иди-ка, милый, в мои объятия!» - и пошел на охотника. Корман-ака не успел и ножа выхватить из-за голенища, как хозяин леса навалился на него. И началась у них борьба – кто кого? То один сверху, то другой. Увертываясь от острых когтей лесного силача, охотник будто бы скатился в узкую яму. Увидев это, медведь оглушил все вокруг своим ревом и начал кидать на поверженного валежник, вырванные с корнем деревца, попавшийся «под лапу» старый пенёк. Обложил он своего недруга со всех сторон и даже будто бы сторожить его прилег. «Пропало мое трепало!», - будто бы думает Корман-ака, а сам все ищет, как ему выпутаться из такового аховского положения. И придумал ведь, оказывается! Вспомнил, что на нем охотничья медвежья шуба! Снимает он ее, быстренько выворачивает мехом наружу, снова надевает, то же проделывает с ушанкой, выкапывает охотничьим ножом лаз из ямы и вылезает оттуда. Услышав шум, медведь сперва бросается к нему, а потом останавливается. Что это за чудо перед ним – медведь с бараньей головой?! Пока он так раздумывал, охотник прижимается к его боку и одним рывком вспарывает ему живот. Зверь, обмякнув, сразу падает на землю. Корман-ака снимает с него шкуру, разделяет тушу, разжигает костер, жарит на огне мясо, садится есть. Здорово он, оказывается, проголодался, пока мерился силами с лесным господином.

Начиная свои байки, охотники всегда предупреждают: Хочешь верить – верь, не хочешь – не верь, но врать не мешай. Так и не знаю, что в рассказах про ловкого Кормана правда,

что сказка. Посмотришь на этого добродушного с пшеничными бровями человека, никогда не выпускающего изо рта свою трубку, ничего необыкновенного. Да и сам он своими подвигами не бахвалится. Не знаю, не знаю, где правда, где сказка. А вот как он стреляет – сам видел. Было как-то у охотников состязание. Корман-ака призвал своих товарищей. Поднимет он высоко в руке свою старую трубку, а какой-нибудь охотник с полсотни метров стреляет в нее из одностволки. Не попадает. И другой мажет, и третий. Тогда Корман ака сам берется за это дело. Стреляет и, задев пулей донышко чилима, сбивает его на землю.

Угощали меня тут и медвежатиной, особенно вкусная еда у них – «алыа» с медвежьим салом. Язык проглотишь! Заразился я у них не только страстием к медвежьему салу, но чуть было и другой болезнью не заболел – охотой. Берданку себе приобрел. Ходил по ближним лесам, пристрелив птицу. А осенью даже за куропатками увязался. Правда, когда возвращались, то у каждого охотника на поясных ремнях висело по десять-пятнадцать птиц, а я нес одну несчастную.

Не знаю, как сейчас в тех далеких краях, но тогда леса кишмя кишели дичью, реки – рыбой, природа края щедро одаривала ягодами, орехами. Возами везли из леса бруснику, клюкву, кедровые орехи, смородину, а про черемуху, рябину, калину и говорить нечего: их никто и во внимание не принимал. Все эти дары леса шли затем на Ишим-Павлодарские базары, а в обратном направлении двигались возы с пшеницей. Настрелять за сезон по двести-триста белок, несколько десятков рыжих лисиц, песцов, соболей и другой живности считалось делом привычным, естественным. В бесчисленных мелких реках и водоемах рыбу ловили зимой и летом – это тоже был их коренной промысел.

Где-то в середине августа к нам прибыл Шараф Мустафин. Родом он из деревни Сатылган из-под Тобольска, а учился в Казани. А еще, оказалось, был он футуристом и даже сам писал пьесы.

Мне еще никогда не приходилось видеть живого футуриста. Если судить по трескот-

не, которая поднята в различных публикациях, это были довольно странные люди. А наш парень – высокий, с волосами до плеч, чуть рябоватый, с веселыми и хитроватыми, как у всех в здешних местах, глазами, разговаривающий с мягкой улыбкой, не казался ни странным, ни страшным, ни смешным. Мы с ним быстро сошлись. Он-то и подбил меня на «интересное путешествие».

Алиш-ага помог найти хорошего лодочника, мы уселись в плоскодонку и по реке Агит, протекающей прямо через Тукуз, поплыли вверх по течению. Ленивая река, вытекавшая откуда-то из болотин, в некоторых местах была сплошь усеяна лилиями, и лодка, как по ковру, скользила по этим фарфоровым зарослям, раздвигая белые чашки цветов. Когда плыли в узких местах, то прямо задевали согнувшиеся под тяжестью спелых ягод малиновые и смородиновые кусты. Свешивались над рекой и гроздь черемухи, рябины, неожиданно где-то перед самым носом с шумом вспархивали утки и какие-то неизвестные мне птицы. Чуть отлетят в сторону от нас и снова – плух на воду.

Пробираясь по этой сказке, приплыли мы в деревню Уват, в пятнадцать верстах от нашей. Главным занятием у деревенских была тут рыбная ловля в реке с таким же названием – Уват. Сухие рыбины лежали на берегу реки прямо как поленицы дров. Такое я видел впервые. С установлением санной дороги они эту рыбу отвозили в Тобол, сдавали в потребсоюз, а оттуда везли продукты и всякое рыболовное и охотничье снаряжение.

Переночевали мы у Абайдуллы ага. Нас встретили очень хорошо, угостили невиданной до этого едой из рыбы, наутро проводили. Еще сорок пять километров по сказочной реке – и мы к закату солнца в деревне Агитбаш. Здесь тоже живут рыбаки, но немного занимаются они и хлебопашеством. Мы остановились у председателя сельсовета Айтбаева. Человек он уже пожилой, единственный партиец в этой деревне. Жил он, надо полагать, довольно крепко: добротные надворные постройки, дом в два этажа, еще в двух домах – две его жены. Очень я удивился, что у него две жены. Такое в моей комсомольской голове, «сжигающей все старое», не укладывалось. Вот тебе на: коммунист, председатель сельсовета, а у самого две жены!

– А что тут удивительного? – обиделся он. Еще в «микулаевские» времена они взяты, от обеих куча детей. С которой разводиться? Как? Обе неплохие они, обеим – по избе, обеим – равные полные права! Пусть живут себе, тебе-то что?

Он водил нас в гости в оба дома, к обеим женам, для последующей дороги дал и лодку, и лодочника. Мы пересекли большое озеро, потом попали в узкий канал, которым это озеро соединялось с другим. Канал вырыли по совету Айтбаева, чтобы рыбакам не тянуть на себе лодки. Мы с Шарафом вышли на берег и двинулись

пешком, а лодочник стал проталкивать лодку по каналу.

С реки казалось, что берег – это ровная зеленая луговина, поросшая осокой, с видневшимися кое-где короткоствольными березами, карликовыми соснами, редкими ольховниками. Но вся эта луговина оказалась в сплошных кочках. Стоит только чуть подольше задержаться на одном месте, как прямо на глазах кочка, на которой ты стоишь, начинает с бульканьем оседать, рыжая вода пенится и так и норовит залить голенища. Тут уж звать некогда – перепрыгиваешь на другую кочку и стараешься побыстрее добраться до кустарника, где земля держит покрепче.

Шараф оказался на редкость острым на язык и веселым человеком. Знай, сыплет шуточками и скачет себе на своих длинных ногах. Ему-то что, он местный, привычный. А я начинаю отставать. А тут еще прямо передо мной – змея. Уставилась на меня, сама черная, глаза – как у дракона, «старушечий рот» раскрыт и из него высовывается тонкий язычок. И нисколько меня не боится! Отпихнуть ногой – а что как укусит? Обойти – не получается, угодишь в бездонный колодец.

Взмахивая своей длинной, как оглобля, палкой, которую, прыгая с кочки на кочку, не выпускаю – как и Шараф свою – из рук. Летят во все стороны грязные брызги, а змея даже не шелохнется. Так-то вот.

Километров пять «пропрыгали» мы пока добрались до следующего озера и снова сели в лодку. Плыдем сквозь лилии, огибаем острова из камыша. Гляжу и глазам не верю, совсем рядом, ну прямо рукой дотянешься – лебеди. Плывут себе и ноль внимания на нас. А уток-то, уток! Им тоже чихать на нас! Только разделились на две группы, отплыли, давая дорогу лодке. Еще немного проплыли, стоят на двух высоких кочках две длинноногие цапли, и тоже только чуть голову повернули, глянув на нас искоса.

– Они тут птенцов выводят, пробудут до самой осени, – сказал лодочник. – Ни один охотник стрелять здесь не будет.

Это озеро называется Оллы. Ширина у него четырнадцать, а в длину, говорят, более сорока километров. Очень может быть, потому что другого берега не видно, и вода вдали сливается с небом. Здесь и волны совсем уже другие – не по нашей лодке. Вот мы и плыли, почти прижавшись к берегу, пока не добрались до деревни. В нескольких деревушках по берегам озера все жители – рыбаки. С плугом тут сунуться некуда – все лес да болото. В одной деревне нас звал в гости парень по имени Барый – брат Гали Рагачурина, учителя из Тукуза. Пробыли мы у гостеприимных хозяев три дня. Кормили нас разными вкусными блюдами из рыбы, приготовили обязательный для здешней татарской кухни баурсак, без которого не бывает ни свадьбы, ни застолья. Ходили мы на берег, когда рыбаки выбирали невод, провели собрания молодежи, говорили о международном положении и мировой революции, слушали, как поют и как играют на курае.

Шараф все это путешествие затеял не ради прогулки по болотным кочкам. Дело в том, что именно в этих краях (Тюмень-Тобол, Ишим-Тара) в двадцатые годы и проходили кровавые события кулацкого

мятежа, широко захватившего деревни. В войну против поднявшейся слепой стихии, подстрекаемой белыми офицерами и кулаками, включились все местные коммунисты и комсомольцы. Сам Шараф и мой друг Гали Рагачурин, и те люди, к которым мы заезжали во время нашего путешествия, все они, взяв в руки оружие, прочесывали вот эти самые топкие болота. Шараф решил об этом написать. То ли художественное произведение, то ли книгу воспоминаний. К сожалению, в печати ничего такого так и не появилось.

В ту поездку у меня тоже зародилось желание написать обо всем увиденном. Очень уж все тут было непривычным – и жизнь, и обычаи, и язык, и фольклор, и многое другое. Говорят, что жители этого края только во времена хана Кучума (в шестнадцатом веке) приняли ислам. Чтобы распространить и закрепить новую веру, из бухарского эмирата были сюда завезены что-то триста или пятьсот семей просвещенных узбеков, которые открыли в деревнях медресе и не только знакомили с религией, но обучали хоть немного чтению-письму. Несмотря на все старания просветителей, исламская религия особо тут не укоренилась. Я, например, не видел, чтобы женщины здесь молчали при посторонних мужчинах, чтобы хоть краешком платка прикрывали лицо от мужского взгляда. Не прижились здесь молитвенные заговоры от болезней, вера в лечебные свойства воды, налитой в чашку, на дно которой нанесены святые изречения. Хворь тут «выгоняют» по-другому, заставляют плясать до изнеможения под игру скрипки. Используются, конечно, и какие-то шаманские снаряды.

В домах получается какая-то мешанина: есть и низкие нары «саке», а рядом с ними круглый стол. Обычай сидеть вокруг стола, подогнув калачиком ноги, или есть полулежа, странное устройство очагов, хлебные печи на улице – все это, наверное, память о «бухарском происхождении» местного населения.

А какие завораживающие у них старинные песни, неторопливые и печальные! Их немало пришлось мне услышать, особенно от Касук бабая, с которым мы не раз коротали длинный путь в «Чурнай», как именуют здесь на свой лад районный центр Чернаковский. А как умеет на курае растрезвожить сердце Хамза Маннапов! Как поет Абушамаев, после смерти отца, богатого хазрата, ставший землепашцем! От него-то я и услышал байты о кулацком мятеже двадцатого года:

**Раным-рано я встал,
Бросил рыбам приманку,
А она им совсем не нужна.
Эх, друзья,
Лучше взять мне берданку:
Принесет нам свободу
Партизанская наша война.
И – без всякого перехода:
Ой, сыграй, родная скрипка,
В ней всего-то три струны...
Эх, украсть бы дочь бандита –
Лучше б не было жены.**

Свадьбы в этих краях начинаются играть, когда утихает охотничий сезон. Мне пришлось быть не на обычной свадьбе, когда женятся молодые, а на свадьбе «суннат туй», которая справляется по случаю обреза. Да, сохранился еще здесь этот обряд, когда играют «суннат туй» для мальчишки, достигшего школьного возраста. И справляют ее в течение двух-трех дней. Приглашаются не только жители своей деревни, но и приходят люди со всей округи, званые и незваные. Их угощают с утра до самой ночи. Самое интересное на такой «свадьбе» – скачки. На конец длинного шеста подвязывают разные меха – шкуры белки, лисы, горноста, даже соболя – и мчатся на лошадях. Летом такие скачки не проведешь – лес да болота кругом. А вот зимой можно...»

г. Тюмень

Мурат Аджи, писатель-историк

Я глубоко благодарен Небу за то, что мы есть, за то, что Всевышний создал нас тюрками, «людьми с душой, наполненной Небом». Вот, что совсем недавно подразумевало слово «тюрки».

Этой духовной общности людей в разное время давали разные имена. Кумыки – лишь одно из них, не самое древнее и не самое известное. Но именно кумыкам обязан я тем, что уже почти четверть века занимаюсь исследованием тюркской истории. Встреча с кумыками стала счастлившей минутой в моей жизни, они открыли мне глаза на мир.

Дар Судьбы! Ведь до той встречи, я, коренной москвич и кумык по документам, не знал о себе и о своем народе ничего, хотя и закончил географический факультет МГУ.

«Кумык из рода половецкого, или Открытие самого себя» назывался мой очерк в журнале «Вокруг света», опубликованный в 1991 году после той исторической встречи. С него веду отсчет тюркских страниц в книге моей жизни. То был прорыв в моем сознании и одновременно шаг в неведомый мир прошлого...

Мурат Аджи

Далекие наши предки...

Несколько лет назад я задал вопрос, который предложил обсудить на страницах открытой прессы: «Что было на территории России до IX века?» И высказал свою версию.

Действительно, не может же история такой большой страны, как наша, начинаться с IX века. Например, археологические материалы из Киева показывают, что город основан в IV - V веке, а не в IX веке, как говорят отечественные учебники истории. Аналогичные археологические данные и по другим «древнерусским» городам. Вот у меня и возник вопрос: какие же они древнерусские, если Руси еще не было, а они уже были? За пятьсот лет до официальной даты!

Достоинство обсуждения, по-моему, и то, что топонимы «древнерусских» городов выведены из тюркского корня. Скажем, «Киев» означает «зять», «Тула» - «полный» и т. д. Множество географических названий рек, местностей, городов, станиц в степной России выведены из тюркского корня. Случайно ли это?

Всех нас со школы учили, что к югу от Москвы когда-то было Дикое поле или Половецкая степь, где бродили плохие кочевники. Потом хороший Иван Грозный и еще лучший Петр Первый присоединили плохих степняков, и те исчезли, уступив свои земли русским. Так росло государство Российское, «присоединяя» к себе соседей. Конечно, «История государства Российского» кого-то устраивает. Меня - нет. Потому что мои предки и есть те самые степняки, «поганые половцы», которые, согласно российской историографии, исчезли! Значит, я есть бесплотный дух, а мой народ - кумыки тоже нечто нереальное. И вообще, тюрки в России официально как бы не существуют, их история - миф и мираж.

Абсурд? Нет, политика! В этом убеждает многое - и отсутствие полноценных монографий по истории тюркского этноса, и даже то, что в последнем издании БСЭ статья «Тюрки» исключили из содержания. «Нет народа - нет проблемы», учил «отец народов»... Меня обвиняют за то, что я выступил против его учения.

Есть проблема, и есть народ - это мой тюркский народ! Соглашусь и с Карамзиным, и с другими историками, если услышу вразумительное объяснение тем несоответствиям в историографии России, которые мне удалось обнаружить при исследовании собственной родословной и истории тюркского этноса. Свои соображения я изложил в публикациях, где фигурирует один-единственный вопрос - почему тюркская история не стыкуется с официальной российской? Кто из нас ошибается - я или последователи Карамзина?

Понимаю, своей наивностью похожу на андерсеновского мальчика, который воскликнул: «А король-то голый!» Ну докажете же, что я не прав! Только спокойно, без крика. И тогда я публично извинюсь за свои заблуждения. Но не обвиняйте «мальчика» в невежестве - спор решится в нашу общую пользу: мы узнаем правду о России. Анализ арабской, персидской, западноевропейской литературы, на которую я ссылаюсь, свидетельствует, что Великая Степь - моя Родина! - не являла собой сборище поганых татар. То была страна, сложившаяся в результате Великого переселения народов II - V веков: в авангарде его шли тюрки-кипчаки. Называлась эта страна Дешт-и-Кипчак, т.е. Степь кипчаков. Арабы, например, говорили о ней как о «стране городов», европейцы называли ее «царством городов».

«Страна городов» - и «дикие кочевники»... Одно с другим явно не вяжется. Города эти закладывались в IV - V веках, а если точно - после 372 года, что полностью согласуется с археологическими данными и абсолютно не согласуется с официальной российской историографией. Только задумайтесь: корни России уходят не в IX век, а куда глубже! Об этом и поведала моя книга «Полынь Поло-

вецкого поля», обстоятельная рецензия на которую была опубликована и в «НГ» («НГ», 06.12.94). Поймите, желание узнать правду о себе, ощутить свое истинное место в истории естественно и для народа, и для гражданина. А потому мою книгу перевели на многие языки, ее фрагменты перепечатаны миллионными тиражами в России и за рубежом.

Оппоненты обвиняют меня в незнании. Допустим. Но свою родословную до седьмого колена я изучал в архивах, выпустил книгу «Мы - из рода половецкого!» Кто из моих обвинителей положит рядом исследование своей родословной? Кто написал историю своего народа?..

В XIX веке моя фамилия звучала чисто - Аджи. Я вернул себе фамилию предков, что в том преступного? За века над нашим народом поиздевались немало, усилиями политиков мы, кипчаки, лишены не только имен, но и своей истории, нас разделили на «народики». Например, балкарцы, карачаевцы, крымские татары - это те же кумыки. Карачаевцев и балкарцев по-прежнему называют «тавлу-кумук», т.е. горные кумыки. Официально же мы разные народы, возникшие, будто из инкубатора, в XVIII веке. Но есть народная память! Вот почему в горах заботами моего старшего брата Назира установлен памятник Аджи - на камне высечены имена старейшин восемнадцати (!) поколений. Поверьте, о себе мы знаем не понаслышке - и хорошее, и плохое. Вот всего один пример. Когда-то - после эпидемии чумы - две семьи рода (из карачаевских Аджи), испугавшись трудностей, ушли в Абхазию. Там они взяли себе имя на абхазский манер - Каджи или что-то похожее.

Для нас, выходцев из Дешт-и-Кипчака, фамилия может рассказывать о ее владельце очень многое. Наши тюркские фамилии встречаются у грузин, сербов, немцев, украинцев, болгар, русских и

других народов. Вот неплохая тема исследования, которое помогло бы россиянам лучше понять российское (!) прошлое. Пример тому - прекрасная книга Н. А. Баскакова о родословных русского дворянства - выходцев из Степи. Алябьев, Аксаков, Апраксин, Бахтин, Бердяев, Булгаков, Гоголь, Голицын, Державин, Карамзин, Кочубей, Кузцов, Мусин-Пушкин, Нахимов, Тургенев, Толстой, Тютчев, дальше по алфавиту - сотни фамилий. Все они кипчаки - гордость России, потомки «поганых татар». Есть выражение:

«фамилия обязывает». Да, мои предки носили фамилию Аджи, и я обязан быть достойным ее. А потому никогда не соглашусь с унижением Великой Степи - Дешт-и-Кипчака. Не за что ее унижать! Тюрки одними из первых в мире отошли от язычества, уже за одно это их духовная культура достойна уважения и изучения.

Случилось это событие задолго до новой эры на Алтае, о чем свидетельствуют китайские хроники. Образ Бога Небесного, Создателя мира сего - Тенгри - явился тюркам две с половиной тысячи лет назад. Начал складываться обряд его почитания. К началу новой эры это был уже сложившийся религиозный канон, который отличал удивительные цельность и законченность. Вот почему буддисты ряда стран Востока приняли его за образец, утверждая свой канон на Четвертом соборе. В то время на Востоке складывались легенды о жителях священной страны Шамбхала, которая лежала на севере от Индии. О тюрках шла речь в тех легендах! Это известно во всем мире и почему-то неведомо в России.

Знаком тюркской религии был равносторонний крест - аджи, который в буддизме называли ваджра. Именно равносторонний крест на века стал символом тюркской культуры, его находки многократно зафиксированы археологами. Здесь нет даже предмета для дискуссий. Любый специалист по истории буддизма куда подробнее моего расскажет об этом.

Одним из первых европейцев, который познакомился с духовной жизнью тюрков, был епископ Григорис из Каппадокии, его церковным именем позже стало «святой Григорий». На Первом римском соборе в 494 году Папа Геласий запретил упоминать светское имя и деяния епископа Григориса, тогда появился первый вариант известной легенды о святом воине. Почему? Об этом моя новая книга «Тайна святого Георгия, или Подаренное Тенгри».

Речь там не столько о тюрках, сколько об их религиозных обрядах, которые по примеру буддистов в IV веке приняла и Европа! Таковы факты, зафиксированные в материалах Вселенских соборов. После Великого переселения народов культура тюрков-кипчаков доминировала в мире. Оппонентам, думаю, приятно будет узнать, что мне пришлось изучить около четырехсот документов и литературных источников для обоснования своих выводов. Впрочем, ссылки на источники меньше всего интересуют «полевиков», равно как и историческая правда. У них иные цели. Выполнив социальный заказ, они не гнушаются ничем. Показательно, что тираж «Тайны святого Георгия» еще не вывезен из типографии. А между тем в Европе и Америке уже читают отрывки из этой книги, меня приглашают выступить в ряде университетов. Что же так пугает моих оппонентов? Ответ прост. Проблемы, которые я поднимаю, давно вышли за рамки чисто тюркской тематики, и споры о главенстве в истории России славян, тюрков или угро-финнов просто нелепы.

Нас, россиян, веками натравливали друг на друга, чтобы мы сами ослабили себя. Не сегодня и не вчера выработана такая политика, в ней - секрет европоцентризма, идеи которого веками насаждаются в России. Их главная цель - заставить российские народы забыть свои корни, отказаться от своего прошлого. Меня и ругают за то, что я напоминаю людям о предках, показываю в своих книгах их величие.

Понимаю это, я по-прежнему буду отстаивать свою позицию. Пусть все знают, почему официальная история России начинается с IX века. Почему вычеркнуты ее древние тюркские страницы, основанные на тенгрианстве. Почему культурные достижения Великой Степи потеряны и приписаны Византии, Риму, Арабскому Востоку. И кому выгодно забыть о Великом переселении народов и его последствиях. Правда все равно победит.

Варис ГАЛИ

Цена жизни

Нет! Я не продался врагу! И не предаю!

Узнав, что тот его земляк, в душе Мавляви вспыхнуло желание как-то помочь ему. Слова, которые хотел высказать, промолвил отрывками:

– Может он... говорит... правду.

Все удивленно повернулись к нему. Начал проглядывать осенний рассвет, а лицо капитана накрыло черная туча. Прочел сквозь зубы:

– Миша, что с тобой случилось? Неужели жалеешь этого предателя?

– Совсем не походит на продавшегося немцам, – попытался найти слова, способные оправдать парня Мавляви. Знает, что его, как прошедшего финскую войну, уважают.

– Ты что, считаешь их за дураков? Они умеют готовить шпионов так, что таких, как ты обмануть расплунуть, – с такими словами он предстал перед ним всей своей медвежьей тушей.

Мавляви тоже не хотел легко сдаваться.

– Будь он шпионом, не послали бы в немецкой одежде. Склады с шинелями и обмундированием наших солдат остались в их стороне.

– Нет! Я не продался! Я буду мстить врагу! – стучит кулаками в землю парень.

– Он – предатель! Я приговариваю его к расстрелу по законам военного времени!

Эти слова капитана произвели действие разорвавшейся бомбы. На миг Мавляви почувствовал себя оглушенным. Все склонили головы и отвели глаза в сторону. Установилась мертвая тишина. Тяжелое, мучительное безмолвие. Этот огромный, грубый и нескладный человек здесь и Бог, и судья.

– Рядовой Гафаров! Поручаю тебе расстрелять вражеского шпиона. Приказываю сделать это сейчас же!

Мавляви обмер, не веря своим ушам.

– Отведи в овраг за блиндажом! Раз он твой земляк, разрешаю похоронить.

Боже мой! Что это такое?! Жизнь человека сейчас ничего не стоит...

Капитан с довольным видом ушел к себе в блиндаж. На таких, как он, нет никакой управы.

– Исполни приказание, иначе этот дьявол и до тебя доберется, посоветовали товарищи. В душе они не были согласны с командиром, но не нашли в себе сил перечить ему. Потихоньку разошлись.

Тем временем расцвело. Двадцатилетний парень вне себя заливаясь слезами, скребет землю ногтями. Ему самому не раз приходилось видеть, что и животные, чувствуя свою смерть, едва не сходят с ума. Перед забоем особенно чувствительными бывают лошади... Ему приказано расстрелять своего. Никто не станет проверять: виновен он или нет. А ему придется до последнего дыхания мучиться тем, что убил человека. Это не

то, чтобы уничтожить врага на поле боя. На войне если не ты выстрелишь в немца, он сам тебя убьет. А здесь надо лишить жизни безоружного. Возможно, и совсем невинного.

– Пошли, – промолвил он не в силах нарушить приказ. Могут и самого обвинить в сговоре с предателем.

Парень примолк. Медленно поднялся. Оказалось, что тот на голову выше его. Передернул затвор винтовки, завинтил штык. За ремень заткнул саперную лопатку с короткой ручкой.

– Шагай в овраг за блиндажом, – приказал он.

Медленно спустились в овраг, который спускался к озеру. Тропа жизни и смерти. Медленные шаги. Передний осознает, что через несколько секунд смерть возьмет его в свои объятия. Второй просит у Бога прощения за то, что губит человека.

Дно оврага ровное и поросло травой. Когда-то здесь протекал родник, теперь пересох. Дошли до небольшого оврага. Приказал остановиться. Могно закопать прямо здесь. Парень и сам почувствовал, почему остановились. Только на мгновение словно оцепенел, съехался. Но не вымолвил ни слова. Встал на краю ямы.

– Повернись лицом ко мне, – хрипло проговорил Мавляви.

– Стреляй в плечо. Самому будет легче, – вымолвил тот с равнодушием.

Поднял винтовку, прицелился в голову. И в это время перед глазами предстала жена Миннегуль. Как и тогда, во время проводов в Пестрецах, держала в руках сына Маснави. На голову повязала белый платок с мелкими луговыми цветами. Устремила на него тоскующий взгляд...

Нет! Он не может взять такой грех на душу. Недаром перед ним предстал образ жены и сына.

– Давай, браток, беги! Скажу, что пристрелил и похоронил.

Парень, не веря своим ушам, повернулся к нему. В глазах, и на лице у него было удивление. Словно не до конца верил, что уцелел.

Мавляви поднял винтовку и спустил курок. Звук выстрела прорезал безмолвие и вернулся эхом со стороны леса.

– Иди, – сказал он. – Поскорее смени одежду. В соседней части тебя никто не знает. Присоединись к ним.

Положил винтовку на землю, достал саперную лопатку, и стал закапывать яму. Получилась, как могила...

Медленно направился обратно. Он был доволен собой – не поднял руку на человека.

Наутро первыми словами капитана Сергеева были:

– Выполни приказ?

– Да! Застрелил и закопал, – четко ответил он.

– Молодец, Гафаров!

Однако никто этому не порадовался.

Не сумели доест кашу, как враг начал обстрел из орудий. Видимо, хотели выместить

свою злость за бессонную ночь. Все прыгнули в окоп. Показались три фашистских танка и солдаты в серой форме. Кругом рвутся снаряды, свистят пули, осколки. Нашим артиллеристам удалось поджечь один танк с черным крестом. Но это не остановило двух остальных, продолживших движение. Солдаты, укрываясь за ними, поливают огнем из автоматов. Санитарки не успевают перевязать раненых. Второй номер на его пулемете Сергеев тоже упал на спину.

В одно время и он почувствовал, как его тело словно оторвалось от земли, ногу и голову пронзили горячие металлические осколки, не в силах пересилить острую боль, потерял сознание...

...Николай хорошо понимал, что лишь чудом остался цел, и в этой фашистской форме он не сможет уйти далеко. По ходу выбросил шинель, затем скинул гимнастерку, кожаные сапоги, брюки. Остался только в нижнем солдатском белье. Ему надо только добраться до леса. В таком виде он тоже может вызвать подозрение. К счастью. Он был совсем рядом. Добежал до деревьев и оглянулся назад. Погони не заметил. Значит, никто не видел, что его отпустили живым. Только бы уцелеть, во что бы то ни стало. А теперь надо передохнуть, как-то раздобыть одежду и соединиться со своими. Он почувствовал, что совершенно обессилел, очень проголодался. Ничего другого не оставалось, как сорвать сныть, положил горсть в рот и начал жевать. И не заметил, как заснул. Во сне он видел мать.

– Коленка, проголодался, наверное, – с такими словами протягивает ему хлеб.

Вскоре рядом что-то разорвалось. Взрыв повторился и тут он проснулся. Оказывался, враг начал обстрел наших позиций. Враг подверг наши окопы ожесточенному обстрелу. Затем показались танки, изрыгавшие огонь. Два из них доползли до наших окопов. За ними – солдаты. Уцелевшие парни бросились в рукопашную, она тоже длилась недолго. Враг очень скоро смял передовые ряды.

Не успел стихнуть бой, слева выдвинулись новые силы наших и бросились на врага, один за другим загорелись танки. Вражеские солдаты тоже легли.

Неужели все наши солдаты, державшие там оборону, погибли? Наверное, не уцелел и тот черноволосый татарин, сохранивший ему жизнь...

Через некоторое время наши солдаты собрали всех погибших и начали относить их в тот самый овраг, где должен был состояться его расстрел. Но вдруг враг снова начал забрасывать наши позиции минами. Так они мстят за погибших.

Понимая, что более удобного случая не представится, Николай побежал в овраг, к месту, где были сложены тела наших солдат. Гимнастерки, брюки все в крови. Быстро нашел подходящую себе одежду. У многих в карманах были и документы. Придется воспользоваться чужим именем. Надевая форму, обратил внимание на солдата, у которого кровь была только на голове. Он показался ему очень знакомым. Подошел поближе, прищелкнул: земляк, который в него не выстрелил! Бог мой, его тоже не пощадила смерть! Осколок ранил его в висок. Вытащил среди мертвецов. Тем временем показалось, что солдат простонал. Неужели жив? Наклонился к груди, приложил ухо к сердцу. Медленно бьется. Он жив... Его спасителя могли похоронить заживо! Надо затащить в лес, решил он. Там его кто-нибудь да повстречает.

Спустился в окоп за блиндажом, взял винтовку погибшего бойца и стал стрелять в сторону врага, вновь поднявшегося в атаку. И в этот раз врага вынудила повернуть обратно. Во время очередного затишья, заметив чужого, к нему подошел лейтенант, спросил, кто такой.

– Рядовой Степанов Николай, – представился он. – Из роты капитана Сергеева.

– Как же ты уцелел?

– Рядом разорвался снаряд, контузило. Потерял сознание, очнувшись, снова стал стрелять.

– После того, как ты потерял сознание, здесь хозяйничали немцы, как не пристрелили.

Заметив кровь у него подмышкой, лейтенант добавил:

– Видимо, посчитали убитым.

Тем временем подоспели конные повозки из тыла, чтобы отвезти раненых в госпиталь. Они увезли с собой и тяжело раненного, находившегося без сознания Мавляви.

Вот так он вернулся с войны живым. Хотя и мучили боли от ранений в голову и ногу, дожидая до старости. А Николай один раз зашел проведать его в госпитале. Там и рассказал, что нашел его среди погибших. Если бы не Николай, оканчивается, ему суждено было остаться на поле боя у озера Ильмень.

г. Мамадыш

Клара Булатова

Клара Булатова - лирический поэт. В лирических стихах - движение души современниц, свое настроение она мастерски связывает с зарисовками о природе. В ее стихах белый цвет, чистые помыслы, зрелые раздумья, осенние леса, ждущие жатвы поля, чуть поблеклая поверхность вод, пасмурное небо, не такое жаркое солнце. Поэтические раздумья Клары Булатовой современны, человечны, задушевные, язык яркий. Чистый татарский язык. Ее творчество понятно простому народу. Известный критик Белинский говорил, что можно научиться писать гладкие стихи, но поэтом нужно родиться. Клара Булатова родилась поэтом. Она фанатичная поэтесса, талантливая, очень популярная. Пожелаем ей творческих высот, широких горизонтов.

**Гамиль АФЗАЛ, народный поэт Татарстана
1986 г.**

Только к солнцу лицом

Колокольчик не хочет во мраке ночном
Разомкнуть лепестков ресницы,
Чтобы с первым лучом
только к солнцу лицом,
Только к солнцу лицом раскрыться.
Ах, и мне бы хотелось в просторе земном
Жизнь прожить и дойти до края.
Самым светлым путем
только к солнцу лицом,
Только к солнцу лицом шагая.

Перевод Р. Морана

Мягкой пылью придорожной
Тропка ластилась к ногам.
День в краю родном, возможно,
Средь других дорожке нам.
Вкус воды замороженной,
Родниковой, ключевой,
Чистой, радужной, студеной
Слился в памяти с живой.
Берега в цветущих ивах,
Нежный яблоневый цвет...
И на всем лежит красиво
Зоревой лучистый свет.
Словно сотканы из света,
Звуков, песен, взглядов, слов
Дни, года. От них согреты
И судьба, и жизнь, и кров.
Что сбылось, свершилось, стало -
Вечно в памяти моей.
Ну, а что не состоялось,
Но мечтою озарялось.
То грядет из новых дней.

Перевод В. Суховского

Как, интересно, проходит
Лето в родной стороне?
Как наливаются вишни
Там при янтарной луне?

Так ли пшеница выходит
В колос тяжелый, тугой?
Так ли овес осыпает
Цвет на заре золотой?

Ну, а какая погода?
Бьется тревога в груди.
Не помешают ли жатве
Вновь затяжные дожди?

Думы, наверное, эти
Будут всегда жить во мне...
Как, интересно, проходит
Лето в родной стороне?

Перевод Л. Воздвиженского

Мое стремление

Нет!
Застойной лужи доля
Мне совсем не дорога.
Быть хочу потоком вольным,
Что штурмует берега.
Нет!
Мне вовсе не по нраву
Веять томным ветерком.
Бушевать хочу во славу
Бури, взвившей все кругом.
Нет!
Не мне в тиши жилища
Весь свой век дремоту пряхь.
Пусть душа преграды ищет,
Знаменосцем становясь.

Перевод А. Флешина

Над Альметьевском

Над Альметьевском небо синее,
Небо доброе,
Небо сильное.
А на улицах - всюду тополи,
К людям с шелестом все притопали.
О чем шепот их,
О чем песенки?
Может, улиц простор
Стал здесь тесен им,
Только нет, они
Говорят о том,
Что земля святая -
Мы на ней живем.
Пусть не будет горя,
Пусть не будет слез
Там, где город милый
Навеки в землю врос.
А дома его -
Наших рук творенье -
Полны радости,
Полны удивленья.

Смеется сын - смеется дом!
И значит все в порядке!
И значит, счастье без оглядки!
Что яства все? Он самый сладкий!
Вся роскошь мира - это он!

Он ярче звездочки любой,
Мой тополь розовый,
Мой праздник,
Медовый финик, мой проказник,
Прекрасней всех планет прекрасных
В пеленке новой голубой!

На все сокровища его
Я ни за что не променяю!
Да их и нет! Я точно знаю!
Я - мать! Я твердо заверяю:
Мой сын - для дома моего!

Перевод Р. Кожевниковой

Пророк МУХАММАД
(саллаллаху 'алейхи васаллям)

ХАДИСЫ

Долгота власти обеспечивается справедливостью.

Дар нищего велик, хотя он мал.

Вредный собеседник подобен шайтану.

Скачок лжи — на миг, а торжество правды — до Судного Дня.

Красота слова — краткость.

Мумин (верующий) подобен медоносной пчеле: кроме чистого не съедает и кроме чистого не дает.

Мумины в дружбе и сердечности подобны частицам единого тела: когда одна из них заболевает, другие (частицы) разделяют ее боль и страдания.

Воспитанность мужей лучше их золота.

Выплата долгов — знак набожности.

Делай добро для недобрых людей, чтобы воздержаться от совершения зла.

Скрывать трудности — знак благородности.

Совершение добра в отношении родителей — это доброе деяние, которое шлется заблаговременно (в Судный День).

Благо жизни (достигается) через добрые деяния.

Не вычеркивай дела добрые напоминанием о них (упреком).

Приветливость — добавок к дару.

Что упустил в начале жизни возмещай в конце.

Стыд человеческий — занавес.

Не жди (напрасно) верности от незнатных.

Наилучший — тот из твоих друзей, кто наставляет тебя на добрые поступки.

Уважай свою мать, уважай ее, уважай ее, а потом — своего отца, а потом — других близких.

Лекарство сердец — это признание в предписании (судьбы).

Поведение человека — свидетель его происхождения.

Постоянность радости обеспечивается лицемерием с друзьями.

Власть мерзких и недостойных (людей) — беда (достойных) мужей.

Динар скупых — камень (брошенный в тебя).

Религия человека — его слово.

Оставь непокорных (Богу) с их непокорностями (пусть узнают чего могут достичь).

Один грех — много, и тысяч поклонений мало.

Алчность унижает человека.

Лицемерие с друзьями усиливает зрение.

Благополучие жизни (достигается) в свете безопасности.

Твоя доля (хлеб насущный) гоняется за тобой, будь спокоен.

Рождение — гонец смерти.

Рассказ хадисов становится причиной причастности к Пророку.

Ученая степень выше всяких рангов.

Старайся изучать науку, а не (только) книги собирать.

Мудрый юноша лучше, чем глупый старец.

Гнев вопреки правде — подлость.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С. ,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАН

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Сейфуль-Мулюков Ф. М.
член правления «Ватаным», журналист-международник

Смаков Р. М.
член правления «Ватаным», зам. председателя Верховного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации

Ренат Харис,
лауреат государственной премии РФ (2006г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамадиев

Заместители главного редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухамедов

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

Людмила ХАРИСОВА,
доктор педагогических наук

Еще не улеглись в душе волны эмоционального всплеска чувств после Дня Победы и прохождения Бессмертного полка по Красной площади, еще не сняты с пиджаков георгиевские ленты и рекламные щиты с улиц городов, а венки у обелисков не выцвели под солнцем, судьба уготовила новый духовный подорок для всех, кто вырос и живет в любви к своей Родине, народу и исторической памяти. 11 июня в Культурном центре на Патриарших прошла презентация документального фильма «Война непрощенных». Было много гостей, в том числе Президент Республики Татарстан Миннеханов Р. Н., полпред в Российской Федерации Ахметшин Р. К., дочь Мусы Джалиля Чулпан Залилова, депутаты, общественные деятели, артисты, писатели и журналисты. Съёмочная группа по главе с режиссером Денисом Красильниковым, ведущим Фаридом Бикантаевым, руководителем студии Фаридой Курбангалеевой, продюсером Лейсан Ситдиковой и советниками: член-корреспондентом Академии военно-исторических наук Михаилом Черепановым и доктором исторических наук Искандером Гилязовым дружной командой обосновали актуальность данного документального фильма, показали, какую значимость для них имело участие в его создании, в чем заключалась концептуальная идея создания такой непростой ленты.

Команда молодых взялась за эту труднейшую задачу, приоткрыть занавес истории Великой Отечественной войны, которая, к сожалению, до сегодняшних дней остается во многом закрыта. Но вера создателей фильма необоснованности забвения миллионов солдат, офицеров Красной Армии не по своей воле оказавшихся в фашистском плену была реализована. По большому счету это не просто документальный фильм о судьбе и подвиге волжско-татарского легиона «Идель-Урал», сформированного фашистами из пленных для борьбы против Красной Армии, а начало большого исследовательского проекта ученых-историков, кинематографистов объединенных гражданской идеей моральной реабилитации плененных в годы Великой Отечественной войны.

С другой стороны, этот фильм – тоже победа, торжество истины, гуманизма, духовности.

Название фильма имеет много философских оттенков, это авторский проект и каждый имеет право на свое осмысление. Но то, что название фильма заставляет нас очень глубоко размышлять и переживать – это факт. На мой взгляд, главное слово в названии – «прощение». Это великая нравственная добродетель – уметь прощать, даже если уже поздно. Была великая беда, великая горе, море страданий и слез, крови и жестокости. Как простить все это, как простить смерть отца в застенках Гулага, как простить отказ сына от отца... Этим фильмом хочется попросить прощения у тех солдат, офицеров, их матерей, жен, внуков и правнуков за то забвение, клевету, позор, которые они испытывали после войны. Мы просим прощения у тех, кто остался жить, но не смог вернуться на Родину, на которой их считали предателями. Татары, русские и представители других народов России вынуждены были жить в разных странах и на разных континентах, но до последнего вздоха они знали и хранили свой родной язык, культуру, помнили запах цветущей черемухи и парного деревенского молока, и уходили в мир иной с чувством отвергнутой родины и ностальгией по родному дому. Мы просим у них прощения...

Гаснет в зале свет, и мы погружаемся в атмосферу тех событий, начала войны, военных действий, побед, поражений, трагедий и их современных оценок.

Начало войны, массовый призыв в ряды Красной Армии, только из Татарской Республики ушло на фронт около миллиона человек. Большинство населения, несмотря на национальные различия, ощущало внутреннюю по-

Слева направо: продюсер фильма Лейсан Ситдикова, Генерал Армии Махмут Гареев и руководитель студии Фарид Курбангалеева

требность, необходимость подняться на борьбу против немецко-фашистских захватчиков. Ежедневно, ежечасно рискуя жизнью, презрев смерть, они защищали Родину – единую страну. В годы войны в действующей армии сражались около 700 тысяч сынов и дочерей из Татарской Республики, более 350 тысяч из них (каждый второй) не вернулись. Мы знаем имена героев татар, о них сняты фильмы, написаны песни, им поставлены обелиски. Страшная судьба была уготована тем солдатам Красной Армии, кто попал к фашистам в плен. Они оказались в числе «предателей».

Летом 1942 г., после окружения Красной Армии тысячи солдат попали в плен к фашистам. Среди них было много татар и представители других национальностей. Фашисты думали обратить нерусские народы против коммунистического режима и начали формировать «национальные легионы», чтобы использовать их в военных действиях против Красной Армии. Так в Польше был создан легион «Идель-Урал». В связи с тем, что подавляющую часть легиона составляли волжские татары, фашисты иногда называли его Волго-татарским легионом. Но первая же попытка фашистов сделать татар предателями провалилась, легионеры перешли на сторону партизан и вступили в ожесточенную борьбу с фашистами и героически погибли. Другие легионы на передовую линию фронта уже не отправляли. В легионах создавались подпольные ячейки для агитации солдат бороться против фашистов и не поддаваться их пропаганде. Многие солдаты воевали на западном фронте в Бельгии, Франции. Могилы бойцов сопротивления – бывших участников легиона «Идель-Урал» – сегодня можно встретить в Италии, Голландии, Бельгии, Польше и Чехии, на территориях стран бывшей Югославии. Надгробные плиты всегда убраны цветами, их подвиги занесены в книги памяти.

Имена многих до сих пор неизвестны, но имя героя Мусы Джалиля сегодня знает весь мир. Муса Джалиль и его соратники начали готовить общее восстание военнопленных. Но фашистские шпионы выследили подпольщиков, руководители движения были арестованы, заключены в Моабитскую тюрьму и затем казнены. Вместе с Джалилем в тюрьме Плетцензее в Берлине погибли смертью героев – Гайнан Курмаш, Абдулла Алиш, Фуат Булатов, Гариф Шабаев, Ахмет Симаев, Абдулла Баттал, Зиннат Хасанов, Фуат Сайфельмулюков, Ахат

Атнашев, Салим Бухаров.

18 ноября 1946 года четвертый отдел МГБ заводит дело и на Мусу Джалиля. Поэт обвиняется в измене Родине и пособничестве врагу. В кабинетах госбезопасности распространяется информация, что Джалиль жив и скрывается в Западной Германии. С апреля 1947 года имена Абдуллы Алиша и Мусы Джалиля включено в список особо опасных преступников. Их разыскивают не только в СССР, но и за границей.

Лишь 2 февраля 1956 года Муса Джалиль был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Спустя год автор «Моабитских тетрадей» становится самым первым лауреатом Ленинской премии. Советские люди впервые узнают об «Идель-Урал». Долгие двадцать лет 10 участников подполья, казненных в Плетцензее, оставались безыменными. И только через двадцать лет мы узнали их имена. Съёмочная группа фильма побывала на месте казни в Плетцензее, где на цементном полу, пропитанном кровью тысяч казненных антифашистов, лежат венки и горят поминальные свечи. А тысячи других героев, которые боролись с врагом в плену, неизвестны, но они заслуживают благодарной памяти потомков.

Фильм заканчивается очень трогательными строками поэта – героя М. Джалиля:

**Прости меня, твоего рядового,
Самую малую часть твою.
Прости за то, что я не умер
Смертью солдата в бою.**

Эти слова заставляют нас всех задуматься, какой же тяжелый душевный, моральный груз несли те солдаты, кто не смог умереть в бою. Почему так несправедлива была к ним судьба, почему смерть ценилась больше, чем жизнь? Этот посыл адресован и к нам, ныне живущим, а что я сделал, чтобы ликвидировать эту несправедливость.

Фильм очень воспитательный, я бы даже сказала, учебный. Молодое поколение страны не очень хорошо знает историю Отечественной войны. Его следует показывать во всех образовательных учреждениях республики и страны.

В наше непростое время, когда Россия практически одна выступает и борется против попыток возрождения фашизма, этот фильм еще раз доказывает всему миру, какую угрозу он несет. Поэтому его следует перевести на английский язык и транслировать на международных каналах. А съемки, произведенные в разных странах, где показана забота жителей о могилах наших солдат, еще раз подтверждает то, что народы Европы не хотят войны. Этот фильм огромная лепта в укрепление мира на земле.

Хочется сказать о высокой профессиональной культуре, интеллигентности создателей фильма. Грамотно выстроенный сюжет, содержание, текст ведущего, какая документальная хроника в фильме, как просто, ненавязчиво очень по-татарски скромно, без надрыва выстроена картина. Мне думается, это фильм может служить образцом для создания документальных лент.

Мы все хорошо знаем, что тема о роли джалиловцев и их подвиге достаточно хорошо изучены и описаны такими учеными, как Гази Кашшаф, Роберт Бикмухаметов, Рафаэль Мустафин, Абдулхан Ахтамзян и другими. Этот фильм – благодарность этим людям, посвятившим всю свою жизнь установлению исторической справедливости.

Спасибо всем, кто приложил душу и сердце к созданию фильма «Война непрощенных».

Учредитель:

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
П/И № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 г. №111-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
01. 07. 2015.

Отпечатано в типографии
«ООО Медиа-форум».

Тираж 15 000 экз.